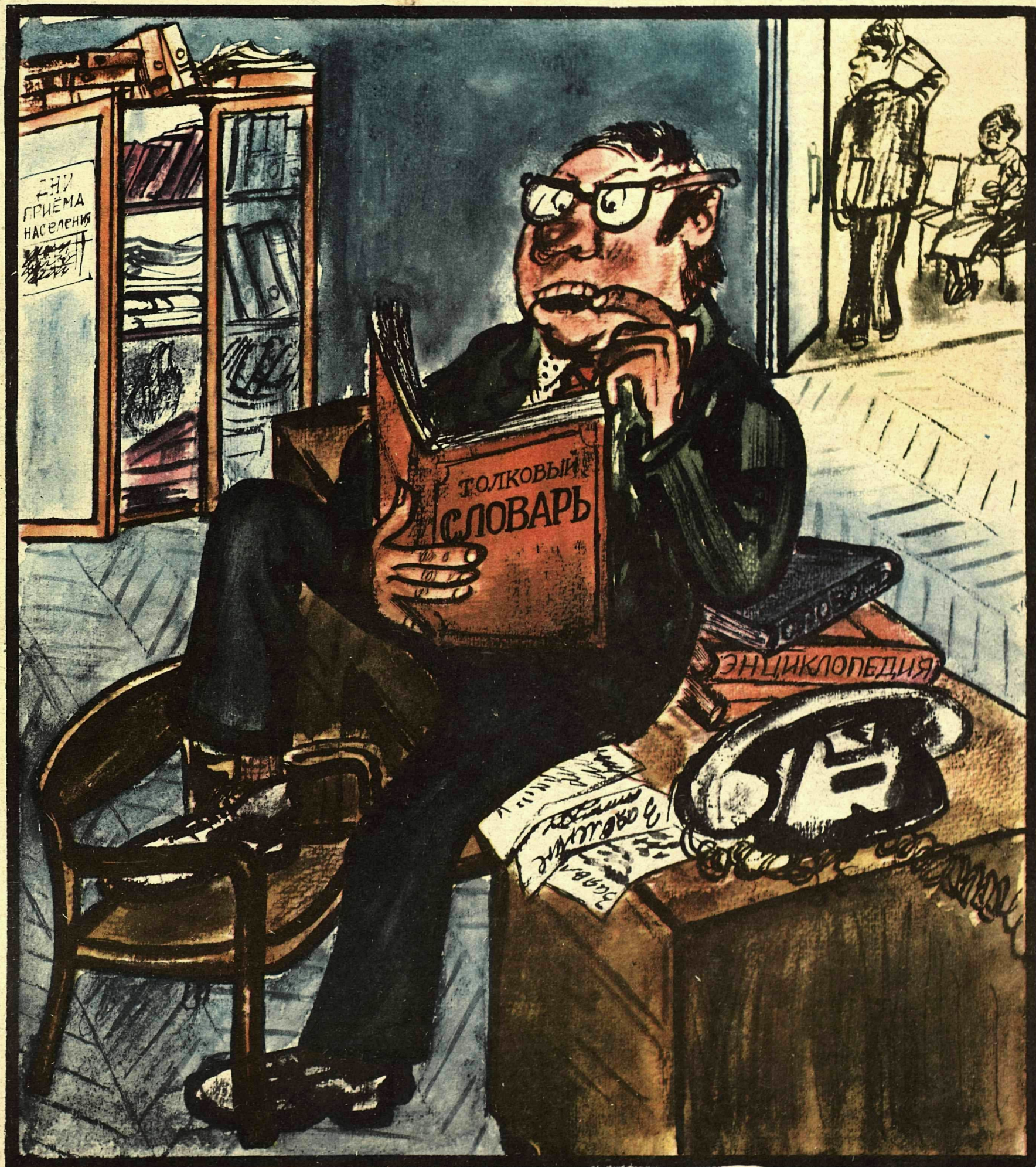

КРОКОДИЛ

№5

1980

— Чуткости от меня требуют! Сейчас посмотрим, что это такое...

Рисунок Б. САВКОВА

КБД

«...Мне кажется, что за последний год моя квалификация — по профессии я токарь — понизилась. Меня все время снимают с работы и посылают то на спортивные соревнования, то на овощную базу, то в лагерь на три месяца пионервожатым. Своим главным делом — работой по специальности — я почти не занимаюсь...»

Из письма Петра Чулёва, г. Харьков.

Есть у меня приятель, по специальности кибернетик, специалист по роботам. Так вот, его заинтересовала проблема создания робота, способного заменить инженера. На первых порах не ведущего, а рядового, на котором держится производство.

Вполне понятно, что прежде всего он решил составить программу будущего робота и отправился в один проектный институт для сбора исходных данных.

— Понимаешь, — сказал он мне взволнованно при встрече, — дело-то оказалось гораздо сложнее, чем я себе представлял. Ты посмотри, чем приходится заниматься и какими качествами

«ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС считают важнейшей задачей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, хозяйственных руководителей значительное улучшение организаторской и политико-воспитательной работы, направленной на укрепление трудовой дисциплины, устранение потерь рабочего вре-

мени на производстве, рациональное использование трудовых ресурсов, формирование стабильных трудовых коллективов». Из постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве».

должен обладать средний инженерно-технический работник.

И приятель передал мне листок, озаглавленный

ИНЖЕНЕР ДОЛЖЕН:

- выполнять производственный план,
- быть дисциплинированным,
- участвовать в собраниях, совещаниях, семинарах, слетах, симпозиумах, конференциях, спортивных соревнованиях, смотрах художественной самодеятельности, проводах пенсионеров,
- быть специалистом по уборке, сортировке и хранению овощей всех видов на базах и подшефных хозяйствах,
- быть универсалом-разнорабочим, уметь подметать улицы, колоть лед, подносить раствор,
- дежурить в ДНД, пожарной, санитарной и прочих дружинах, получая за это отгулы,
- быть пионервожатым,
- уметь разгадывать кроссворды, знать последние анекдоты, события, сплетни, вязать — если он женщина, курить — если мужчина, для того, чтобы не заснуть в начале квартала, когда нет загрузки,
- иметь хорошее здоровье и высокую квалификацию, чтобы в конце квартала наверстать то, что было упущено вначале,
- не терять оптимизма и любить свою работу.

Просуммировав исходные данные, мой друг пришел к выводу о невозможности создания такого робота. Не может один и тот же робот одинаково хорошо перебирать капусту, решать кроссворды, выступать в художественной самодеятельности и делать расчеты. В конце концов, чтобы рассчитать мост или траекторию полета, нужен электронный мозг, а чтобы обрывать капустные листья, вполне достаточно машины с ножом и хваталками. Кстати, один хороший специалист по хранению капусты на хорошо организованной и механизированной базе может заменить ручной труд пятидесяти инженеров, а один плохой директор базы способен обеспечить дополнительной работой все предприятия небольшого города.

Между нами говоря, даже если бы мой приятель и сконструировал такую фантастическую машину, низкий коэффициент полезного действия сделал бы ее массовое производство нерентабельным.

Петр Чулёв, токарь по профессии, отрывок из письма которого я поставил вместо эпиграфа, вынужден заниматься чем угодно, только не тем, чему его учили в ПТУ. Раньше это называлось «быть на подхвате». Три года стояния «на подхвате» способны превратить потенциального высококлассного специалиста в универсального

— А куда же делось остальное стадо?
— Мошь съела...

Рисунок Г. КАРАБАЕВОЙ

бездельника с чрезвычайно высоким кбд — коэффициентом бесполезного действия.

А ведь они оба правы — ученый и рабочий! Если работа действительно наш второй дом, как мы любим это утверждать, то почему мы порой так варварски относимся к своему времени? Почему мы считаем ни за что опоздать на работу или устроить полчасовой футбольно-хоккейный треп?

Почему столовая на нашем предприятии рассчитана на полуторачасовую очередь при сорокаминутном обеденном перерыве?

На каком основании уполномоченный по противопожарной безопасности или санитарной подготовке имеет право в самый разгар работы снять специалистов и направить их на неделю дремать на курсы повышения квалификации санитаров или топорников? Дремать, потому что фильмы на курсах крутят одни и те же со времен, давно ставших легендарными. И хотя начинающиеся пожары гасятся, как правило, добровольцами с более шустрой реакцией, чем у самого уполномоченного, это не мешает ему пристегнуть к личному отпуску пару-тройку дней все из того же бездонного резервуара, именуемого рабочим временем.

А слеты-перелеты? А семинары-тары-бары? А выездные показательные симпозиумы с проездом, оплачиваемым в оба конца, банкетом и видом на Ростовский Кремль? А синее море, белый пароход, в кают-компани которого дружная компания подбивает итоги кампании за экономию рабочего времени?

Поднимите руку, дорогие товарищи, кто из вас за последнее время задерживался на собрании после рабочего дня? Признайтесь, что эта версия сегодня не убеждает даже самых наивных жен: собрания мы проводим тоже в рабочее время.

Так незаметно для нас самих бесценное, золотое наше рабочее время девальвировалось, разменялось, размазалось благодаря множеству невест от куда взявшихся лазеек, щелей и дыр, сквозь которые к нему присосалось множество частных лиц и уважаемых организаций, считающих себя вправе распоряжаться этим государственным достоянием, как своим собственным.

Делается это очень просто. Прежде всего кто-то решает, что дело, которым вы занимаетесь у себя на производстве, не такое важное, как то, которое вам предстоит сделать в другом месте.

Расчет прост, как брюква: если человек снят с дела и брошен на другое, значит, меры приняты, мероприятие проведено и в отчетности можно закрасить розовым очередную клетку. В розовом свете этой клетки не так уж мрачно выглядит факт, что где-то пострадало производство, что кем-то будет выпущен брак, потому что придется аврально наверстывать упущенное время, подаренное кому-то сорвавшему порученное дело. Может показаться пустяком, что инженеры, сорванные с производства, весь день просидели в прорабской в ожидании раствора или венчиков и вернулись на родное предприятие с несколько деформированной сознательностью: после потери целого рабочего дня стоит ли говорить о потерянных минутах? Отчего не подымит в коридоре или не сбегать в магазин, где, по слухам, выкинули джинсовые платья — отпад с истерикой.

Так постепенно старые, стоптанные шлепанцы разгильдяйства из-под домашнего дивана перекочевывают на наши рабочие места, мы растапливаем служебные пюгвицы и начинаем смотреть на работу, как на популярную телепередачу «Очевидное — невероятное»: вроде бы очевидно, что работать надо, но невероятно представить себе, что придется начать работать.

И действительно, происходит очевидное и невероятное: нас ждут посетители, ходоки и толкачи. Нам звонят, нас гарпунят телефонограммами, к нам подользаются новогодними глянцевыми открытками, а мы в это самое время участвуем в сдаче норм ГТО, в десятый раз обсуждаем вопрос, не имеющий к нам абсолютно никакого отношения. У нас не остается времени, чтобы прикинуть, во что же обходится государству те оставшиеся от прочих дел часы и минуты рабочего времени и какова их истинная стоимость. Нам некогда задуматься над чудом, которым, в сущности, является порой наша ежедневная деятельность, когда, отдав милым пустякам время, мы ухитряемся выполнить план за час. Некогда представить себе горы, которые бы мы свернули, если бы хоть на немного уменьшили собственный кбд — коэффициент бесполезного действия, если бы каждый из нас толково, организованно и четко, без суеты, показухи и дерготни выполнял преимущественно то, что он как специалист обязан хорошо делать. Так, как это делается на Волжском автомобильном заводе имени 50-летия СССР, на десятках и сотнях предприятий Москвы, Ленинграда, Латвийской ССР, Запорожской и Челябинской областей.

Думается, что если бы это произошло, то у нас появилась бы масса свободного времени для самодетельности, самосовершенствования и гостей. И, кто знает, быть может, придя к приятелю, мы бы не стали, как водится, говорить о работе: что о ней говорить, если там полный порядок.

— Да... Погодка нынче стоит... — сказал бы хозяин, налил по кружке пензенской медовухи и поставил бы последний диск Аллы Пугачевой.

Устин МАЛАПАГИН.

вакантная должность

ОСТАНОВИТЕ
МЫЗКУ!

На Полтавской фабрике музыкальных инструментов родился новый аккордеон.

— Наречем его Орфеем, — решили крестные отцы. — Был такой древний грек. Говорят, пел парень здорово...

И вот партия «Орфеев» уже на базе Черкасского облпотребсоюза.

Взяли там новорожденного в руки для испытания, растянули мехи, и... так вдруг заскрежетало, завизжало, заныло, что все присутствующие разом схватились за головы.

Слегка пришедши в себя, взяли другой экземпляр. Вновь нажали на клавиши. Правда, теперь с предосторожностями. Но опасались зря: «Орфей» № 2 не издал даже комариного писка. Нажали сильнее. Тот же результат. Надавили на клавиатуру со всей возможной мощью — и потек звук, отдаленно напоминающий дребезжание трактора, без ненужного разнобоя, чтобы, к примеру, одна клавиша пела «до», а другая — «фа».

Третий «Орфей» пыхтел, как маневровый паровоз «Овечка».

— Не тянет древний грек ни шу-та, — окончательно оскорбились ко-операторы и предали древнегрече-ского певца анафеме. Но поскольку аккордеон пользуется на селе повышенным спросом, руководство базы ткнуло пальцем в инструмент другой марки: «Атлас».

У «Атласа» оказались свои стран-ности. Стоит дотронуться до него пальцем, и он начинает самопроиз-вольно гудеть. Зычно, как милицей-ская сирена. И унять его на базе смогли не сразу. Стали пробовать другой — тот завизжал, как резаный. На эти истошные вопли прибежал вахтер.

— Может, «скорую» вызвать! — испуганно просунул голову в дверь добродушный страж.

— Не волнуйся, дедуля, это пол-тавские мастера забыли сетку кла-виатуры закрыть, — успокоили вах-тера.

Справедливо рассудив, что за та-кой «подарок» покупатели еще тем-ную устроят, в продажу «Орфеев» и «Атласов» не пустили, а, аккурат-но упаковав, отправили обратно в Полтаву с документом, очень мало похожим на благодарность.

Но ответа не получили: полтавча-нам было некогда. В это время они отправляли очередную партию сво-ей продукции в Гродно.

Работники Гродненской областной базы Белорускульта, испробовав на слух присланное, горестно вос-кликнули:

— Остановите музыку!

Музыку остановили, а инструмен-ты отправили в Литву, откуда в Пол-таву прибыла еще одна рекламация. В отличие от других меломанов Клай-педская межрайбаза не стремилась охаять музыкальные способности полученных ею «Атласов».

— Не можем сказать, как они зву-чат, — простодушно объяснили они, — поскольку их нельзя взять в руки: в них такие острые шурупы

понатыканы, что и пальцы до крови поцарапали и пиджаки продырявили.

Но стоит ли перечислять города и веси, отвергшие продукцию пол-тавской фабрики! Это будет и долго и бесполезно. Скажем только: все, кому довелось слышать голоса полтавских певцов, дружно воскли-кают:

— Только не это!

Действительно, а музыка ли «это»!

В. СЕМЕНО
г. Полтава.

НУЖНА ЛИ ТАЛЫЯ
ТЕЛЕНКУ?

Сидел себе директор совхоза «Ло-пазновский» Н. Ф. Холодков в своем кабинете и от нежелания скорейшим образом приступить к служебным обязанностям погружался в состояние транса. И почти было достиг он блаженного состояния нирваны, как грезы его прервал суровый внутрен-ний голос.

— О чем кручинишься, роди-мый? — спросил голос.

— Одна у меня печаль, — вступил в диалог директор. — Мечтаю о ре-корде по мясу. А вместо рекордных цифр совхоз в районе лидирует по падежу телят. Только на одном Но-во-Казанском отделении почти сто голов пало! Взамен павших телят за-купаем скотину у населения для от-корма. Да почему-то после откорма животные худеют вдвое.

— Это еще почему? — возмути-лось его внутреннее «я».

— Да шут его знает. Казалось бы, чуть ли не все, кто с телятами свя-зан, оштрафованы. Пора бы и за ум взяться. Телят теплым обратом поить и вообще носить их на руках.

— Выходит, денежные начеты не помогают! — посочувствовал внут-ренний голос.

— И не говори, — тяжело вздохнул директор. — Деньги, что ли, кровные людям не дороги! Взыскали недавно с управляющего отделением И. Бу-ракова, с бригадиров А. Абилямажи-нова и В. Ковтуна, зоотехника Г. Му-стафетова и санитар А. Бармацких по четыреста рубликов. Поскольку все они уволились, готовим такой же сюрприз новому руководящему со-ставу. И у новых телята мрут.

— А старые-то уволились отче-го! — полюбопытствовал внутренний голос.

— Умные больно. Одними штра-фами, говорят, поголовье не сохра-нишь. Вы телятам, говорят, условия создайте. Обеспечьте телятники дро-вами, чтобы горячая вода была. Отремонтируйте помещение, чтоб зимой сквозняки не гуляли. Корма регулярно подвозите, а не устраи-вайте скотине разгрузочные дни — им талию, дескать, блисты не резон.

— Требовательные! — констатиро-вал внутренний голос.

— В том-то и дело! — чуть ли не простонал директор. — В таких рай-ских условиях не то что специалист, а любой горожанин привес даст. А ты попробуй вынудить скотину, ко-гда она по колено увязла в грязи или в сугробе, когда ей жевать нече-го! Вот тогда ты подлинный герой.

— Но, с другой стороны, — зани-мался внутренний голос, — не дирек-тор ли обязан думать о ремонте те-лятников и обеспечении их всем не-обходимым!

— Помолчи лучше, пока я и тебя не оштрафовал! — повысил голос директор.

И внутренний голос замолк. На-глухо. Словно его никогда и не было.

В. ТРУШ
Сладковский р-н,
Тюменская область.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА*

повесть-фельетон,

В КОТОРОМ В ЧИСЛЕ ПРОЧИХ ДЕЙСТВУЮТ ЧЕЛОВЕК С МРАМОРНОЙ РУКОЙ И СТЯЖАТЕЛЬ, НАЧИНАВШИЙ СВИНЦОВЫЕ БОМБЫ ЗОЛОТЫМИ КОЛЕЧКАМИ.

А ТАКЖЕ РАССКАЗЫВАЕТСЯ, КАК ПРОВАЛИЛАСЬ ШАЙКА ДВУЛИКИХ ХАПУГ, СТРЕМИВШИХСЯ УРВАТЬ ОТ ОБЩЕСТВА ПОБОЛЬШЕ, НИЧЕГО НЕ ДАВАЯ ЕМУ ВЗАМЕН.

1. Глазки красненькие, глазки желтенькие

Роберт Баранников искал золотое дно. Искал в кобужуторге, хозторге, текстильторге и, наконец, обратил свой пристальный взор на торговую фирму «Сувениры», где у него был приятель — директор магазина «Ромашка» Кузьма Ароматный.

Осведомленные люди говорили, что Ароматный трудится, как ленивый лавочник, отдыхает, как бог, а деньги загребают, как дьявол. Занимая многокомнатную квартиру в городе, он владел двухэтажным загородным домом, куда выезжал после трудового дня на собственном автомобиле. А чтобы не ощущать температурных перепадов, вызванных сменой времен года, зимами совершал поездки в знойную Абхазию, а в жаркие летние дни отправлялся изучать достопримечательности прохладной Прибалтики.

И на службе Ароматный окружил себя комфортом, скрашивающим неурядицы торговой планшды. Роберта Баранникова он принял, сидя за старинным письменным столом, украшенным какими-то старинными бронзовыми подсвечниками. Затем переместился в спокойное кресло от югославского гарнитура «Весна» и удобно протянул

ноги на шелковый пуфик в стиле «Людовик».

— Скажите, уважаемый друг, — заискивающе осведомился пришелец, — как вам удалось всего этого добиться?

— О, сын мой! — с легкой грустью ответил Ароматный. — На этот вопрос в двух словах не ответишь...

Директор повернул рычажок, и из сверкающего никелем кондиционера заструилась прохлада. Позвонил в колокольчик — и в кабинет вошла красивая секретарша.

— Коньяк, кофе! — распорядился Ароматный и начал свой рассказ.

— Мой отец, Альфонс, имел свою лавочку. Незавидная у него была судьба, можно даже сказать, тяжелая... Товар найди, привези, по полочкам разложи, пол подмети, сторожа найди, аренду плати... И все сам, все сам... Можно сказать, бился, как живой карп о прилавок!

Баранников, выражая попеременно то сочувствие, то восторг, издавал языком звуки, напоминающие стрекотание кузнечика:

— Ц-ц-ц...

— А здесь я не один! — многозначительно поднял палец вверх директор. — Продавщицы, кассирши, сторожа... И, конечно, руководство помогает. Помещение дает, средства отпускает... Отдел кадров уборщиц присылает... база посылок со всякими безделушками шлет, инкассатор выручку забирает. Не какая-нибудь частная лавочка!

— Ц-ц-ц...

— Колечки и сережки с красненькими и желтенькими глазками туда-сюда, фарфоровый сервиз сюда-туда — подсчитай, какой даш-баш будет!

— Ц-ц-ц...

Роберту Баранникову, несмотря на его молодость, тоже приходилось возглавлять коллектив. То киоска, то прилавка, а то и секции магазина. Но там все было мелко и чревато последствиями. Если в иной день и удавалось отвести душу на каких-нибудь «левых» крышечках для консервирования, то на следующий день могла наступить расплата. Крышечки зачастую оказывались бракованными, и находился принципиальный посетитель, который возвращал брак да еще грозился накомылить палкой по спине.

— Скажите, уважаемый, — осторожно спросил Баранников, — что, красненькие и желтенькие глазки — дефицит?

— Какой дефицит?! — с упреком взглянул на него Ароматный. — Дефицит сами делаем! Понял? Не понял — посмотри в торговом зале...

Баранников вышел в торговый зал и все понял. В витринах красовались таблички: «серебро», «мельхиор», «хрусталь». Самого серебра, мельхиора и хрусталя нигде не было. Все полки были забиты клетчатыми ковбойками с чашечкой в нагрудку, вышедшими из моды галстуками в массивных подарочных коробках и не пользующейся спросом латунной чеканкой.

Зато на пальцах и в ушах продавщиц, одетых в фирменные шелковые халатики, мелькали оправленные в золото красные рубины и желтые топазы, отчего сгрудившиеся у прилавков покупательницы только растерянно вращали глазами.

— Дорогой друг! — взмолился разволнованный Баранников, вновь появившись перед Ароматным. — Помогите мне устроиться в вашу фирму директором магазина! До проба вашим рабом буду!

В тот же день Ароматный познакомил Баранникова с директором базы торговой фирмы «Сувениры» Иваном Хвостатым, который за определенную мзду согласился похотатайствовать за него перед «хозяином».

— Но учти, — предупредил Хвостатый, — хозяина тоже отблагодаришь как следует...

И еще Хвостатый предупредил, что, помимо всего прочего, каждый директор магазина к празднику преподносит «хозяину» подарки. А за каждое отпускаемое с базы изделие, пользующееся повышенным спросом, он будет расплачиваться с ним, Хвостатым...

Выслушав эти условия, претендент на директорский пост уже не стрекотал, как кузнечик, а жалобно заскулил, как пес, которого морозной ночью не впускали в теплые сени. Хорошо он вспомнил, что не так давно сам, покупая хрустальную вазу, переплатил десятку сверх прейскурантной стоимости. И если за каждую такую вазу он заплатит Хвостатому, скажем, пятерку, а с покупателя возьмет десятку, то его доходы от подобных операций с ливхой покроют расходы на все подарки, подати, подношения и прочие обложения...

И тут Баранников внезапно почувствовал, что на лбу у него выступает холодный пот, мелко дрожат руки, а по спине разливается какой-то непонятный озноб.

Претендента на директорский пост трясла золотая лихорадка.

2. «Хозяин» принимает клятву

Когда косые лучи восходящего солнца падают на город, они ярко высвечивают устремленную в небо громаду феешенбальной гостиницы «Аврора». И тогда тень ее ложится на старые одноэтажные домики, приютившиеся с тыльной стороны архисовременного здания.

Однажды рано утром у одного из этих домиков, украшенного вывеской «Торговая фирма «Сувениры», появились трое озабоченных мужчин. Они присели у забора и стали вполголоса переговариваться.

— Заявление написал, анкету заполнил, трудовую книжку взял, — загибал трясущиеся пальцы тот, которого звали Роберт.

— Все эти бумажки отнесешь в отдел кадров, — сказал тот, которого звали Иван. — Деньги принес?

— Деньги — это еще не все! — иронически произнес тот, которого звали Кузьма. — Хозяин очень любит деньги, но прежде, чем принять их, возьмет с тебя клятву в том, что ты будешь ему верно служить.

Между тем солнце поднималось все выше и уже немилосердно пекло прямо в макушку. Становилось нестерпимым желание оросить пубы прохладным пенным пивом или на худой конец глотнуть лимонада. И в эту минуту к домику подкатил натертый до блеска светлый лимузин. Сидящий рядом с шофером плотный усатый мужчина в шляпе из синтетической соломы и темном синем суконном кителе полувоенного образца не успел опустить обутую в высокий хромоный сапог ногу на землю, как Ароматный и Хвостатый наперегонки бросились ему навстречу.

— Доброе утро, хозяин! Доброе утро! — поздоровались они и, взяв полувоенного мужчину под локотки, помогли ему выйти из автомобиля. Втроем они прошли в дом и уединились в кабинете с табличкой «Директор фирмы А. А. Султанов». Претендент на пост директора магазина остался сидеть под забором.

Султанов занял кресло у письменного стола и, не предложив сопровождавшим сесть, кивнул головой в сторону двери:

— Ну, как он?

* Со дня описанных событий прошло много времени. Герои понесли заслуженное наказание, некоторые из них возвратились к честному образу жизни, что побудило автора не называть конкретный адрес. По этой же причине изменены и фамилии.

3. Мраморная рука

Как уже было сказано, резиденция Султанова находилась в старом домике за гостиницей «Аврора». Однако свой рабочий день директор начинал в другой части города, где в полуподвале вполне современного здания находилась распределительная база фирмы.

Слово «распределительная» говорит само за себя. База распределяла по магазинам сувенирные ковбойки и подарочные галстуки, как, впрочем, и изделия из полудрагоценных и драгоценных металлов, хрусталя и фарфора. А распределять, как известно, можно по-разному. Можно дать товар, пользующийся спросом, можно — не пользующийся. Можно вообще ничего не дать.

«Верхушку», или, как ее принято было здесь называть, «даш-баш», принимал директор базы Хвостатый. Небольшого роста, коротконогий и полненький, с лоснящимся лицом, он уединялся в своей кабинете, снимал серый чесучовый жакет с короткими рукавами и, оставшись в майке, принимался за дело. Поступающие от директоров магазинов конверты нужно было вскрыть, содержимое их пересчитать и разделить на три доли — директору фирмы, его заму и себе. Нарочные курьеры и посыльные обычно прибывали к концу дня, и директору базы приходилось засиживаться на работе допоздна.

Хвостатый служил «хозяину» верой и правдой, и тот доверял ему больше, чем другим. Однако при всем том шеф не исключал подвоха и руководствовался золотым правилом: доверять доверяй, но проверять проверяй. Каждый божий день, наскоро ополоснув лицо прохладной водой, глава фирмы спешил на базу. Ровно в восемь его автомобиль останавливался у дома в полуподвале. Тяжело ступая, Султанов спускался в полуподвал и ударом сапога отворял двери. По-хазяйски расположившись за столом Хвостатого, он придвигал к себе стопки накладных на отпуск товаров магазинам и принимался подсчитывать количество товара, ушедшего с базы, в граммах или поштучно. И не дай бог, какой-нибудь рубль затеряется в пути или застрянет там, где не полагается...

В то же время на базе появлялся и его заместитель Сельдереев. Плотный, крикливо-фигурой он смахивал на шефа и, подражая ему, носил такую же соломенную шляпу, полувоенный китель и высокие сапоги. Так что, если бы не яркое выраженный восточный тип лица одного и характерный для жителя Центрального Черноземья веснушчатый нос другого, их вполне можно было бы принять за двойняшек.

Обычно руководители вели непринужденный разговор, выспрашивали у подчиненных новости. Вскоре, однако, после назначения Баранникова директором магазина, утренний разговор принял тревожный оттенок.

— Приходил Баранников, — сообщил Хвостатый. — Говорит, что у него неприятности...

— Что там такое? — встревожился Султанов.

— Одна продавщица не согласна с его порядками. Грозится заявить на него руководству фирмы, то есть вам, хозяин.

— Хорошо еще, что не кому-нибудь другому! — запальчиво воскликнул Султанов. — С Баранниковым надо поговорить. Передайте, чтобы пришел с нами пообедать!

Обедали в холостяцкой квартире Сельдереева, преобразованной, можно сказать, в кафе. О, это было роскошное кафе! В одной комнате, именуемой «телевизорной», можно было празднично возлечь на пушистых коврах. Во второй — обставленной креслами и диванами — беседовать. Трапезничали в просторной лоджии, расположившись в креслах и омывая пальцы в полоскательницах, наполненных подогретой водой.

Единственным помещением, где Сельдерееву никак не удавалось навести лоск, была кухня. Темпераментные повара развивали у четырехконфорочной газовой плиты такую бурную деятельность, что весь пол, стены и даже потолок кухни были покрыты толстым слоем трудносмываемого бараньего жира.

У плиты орудовал директор базы Хвостатый. Он с большим искусством готовил шашлык, плов, харчо и другие обжигающие рот и услаждающие желудок яства восточной кухни, которой в мужских компаниях часто отдается предпочтение. Рано утром Хвостатый приносил с рынка молодого барашка, огромное количество овощей, зелени и специй. Затем снимал с себя чесучовый жакет, брал в руки длинный поварской нож и... от барашка оставались рожки да ножки. Потом нарезал тончайшими ломтиками морковь, отмывал до блеска рис, месил тесто.

К приходу руководителей из кухни валил такой дым и чад, что уроженец Черноземья Сельдереев

от ужаса начинал размахивать руками и тереть кулаком глаза. Султанов же бодро запрашивал:

— Плов готов?

— Сейчас готов, сейчас! — отвечал откуда-то из-за дымовой завесы Хвостатый.

На этот раз «хозяин» был явно не в духе. Он долго и молча пил чай, неодобрительно поглядывая на сидевшего напротив Баранникова.

— Главное, — заговорил он, — работа среди продавщиц. Кто центральная фигура в торговле, кто обеспечивает план? Продавщица. Кто общается с покупателями? Продавщица. Значит, что нужно? Нужно сделать так, чтобы они молчали как рыбы. И вообще все должны держать язык за зубами. Сегодня покажет свой норов какая-то девчонка, а завтра — завсекцией, директор магазина!

— Вот если бы клятвопреступник знал, — продолжал развивать свою мысль «хозяин», — что его постигнет не какая-нибудь там кара небесная, а земная... где-нибудь в темном переулке...

— А для чего в переулке? — заметил внимательно слушающий Султанова Сельдереев. — Я знал одного заведующего отделом кадров, Сакраментова. В текстильторге работал. Так тот карал непослушных в своем кабинете, на работе. Тяжелая у него была рука...

— Ох, ох, ох! — восхищенно покачал головой Султанов. — Вот нам бы такого! С такой рукой!

— Был там у них один несговорчивый директор магазина, Картошкин. Ему говорят «да», он говорит «нет». Ему говорят «нет», он говорит «да». Однажды долго так с ним пререкался Сакраментов, а потом взял со стола тяжелое такое мраморное пресс-папье да как треснет его по макушке! Через три дня строптивец скончался...

— Ох, ох, ох! Слушай, а где сейчас этот, с мраморной рукой?

— Где же ему быть, в тюрьме...

— Да, придется руководство нашей базы укрепить.

В этот момент в дверях, держа перед собой огромное блюдо огнедышащего плова, появился Хвостатый. Расслышав только последнюю фразу и истолковав ее не в свою пользу, директор базы грохнулся на колени и жалобно запричитал:

— За что укреплять, за что?

— Успокойся и поставь плов вот сюда, — теплеющим голосом сказал Султанов. — Будем укреплять — это значит дадим тебе заместителя...

— Да, но ведь я сказал, что Сакраментов в тюрьме, — повторил Сельдереев.

— Считайте, что он уже на свободе! — самоуверенно заявил шеф.

...На следующий же день Султанов велел разыскать и привести к нему дочь Сакраментова Нану, работавшую в одном из магазинов фирмы.

— Хочешь, чтобы твой отец был на свободе? — спросил он ее. — Собери побольше денег и неси сюда!

Нана обегала родственников и знакомых, собрала деньги и вручила их Султанову.

Руководитель фирмы торопливо пересчитал рубли и десятки, завернул их в газету, сел в автомобиль и скомандовал шоферу:

— В городской суд!

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

— Вполне надежный человек, вполне! — заверили в один голос Ароматный и Хвостатый. — Правда, молод еще, но зато кадровый работник торговли.

Султанов удовлетворенно забарабанил пальцами по столу.

— Молодость — это не порок, — тоном человека, умеющего разбираться в людях, сказал он. — Молодежь надо выдвигать! Я имею в виду достойную молодежь! Давайте его сюда!

Роберт Баранников, которого в результате золотой лихорадки и без того трясло и знобило, при виде «хозяина» ощутил еще и дрожь в коленках и чуть было не прохнулся на пол. Но стоявшие на чеку Ароматный и Хвостатый подхватили его под руки и, проволочив тряпичными ногами по полу, установили перед столом «хозяина».

И тут последовал ритуал посвящения в «свои люди».

— С сегодняшнего дня я твой хозяин, и ты будешь безоговорочно выполнять все мои приказы и распоряжения! Клянись! — торжественно провозгласил Султанов.

— Клянусь!

— Клянись матерью, женой и детьми, что ничего не утаишь от меня и не скроешь, и будешь честен передо мной, как перед самим собой. И что бы ни случилось в нашем деле, ты будешь молчать и не раскроешь рта, чего бы это тебе ни стоило!

— Клянусь!

— Вот теперь другое дело, — расслабленно откинулся в кресле Султанов. — Давай сюда деньги и считай, что ты уже директор магазина.

— Деньги у меня! — шагнул вперед Хвостатый. — Сам пересчитал...

«Хозяин» сунул деньги во внутренний карман кителя и жестом дал понять, что аудиенция окончена.

...Через какой-нибудь месяц Султанову сообщили приятную весть: новый директор магазина передал на базу конверт с денежными купюрами.

— Ну, что я говорил?! — самодовольно пригладил усы глава фирмы. — Молодежь надо выдвигать или не надо?

КАПУСТНЫЕ СТОРОЖА

Вообще-то Юрий Родионович Перцов работает начальником рефрижераторной секции на железной дороге. Но, явившись к нам в редакцию, он отрекомендовался: «Капустный сторож». И действительно, два, а то и три месяца в году он сторожит капусту. Впрочем, не он один.

В середине марта прошлого года его секция № 5—3739, приписанная к Днепропетровскому депо, доставила груз в Ташкент, после чего ее, выражаясь по-железнодорожному, приварили к рельсам неподалеку от Шаартуза в Таджикистане. Иными словами, поставили на прикол. По соседству с капустными полями. Капусту только посадили, а секция, состоящая из пяти вагонов, уже была подана под погрузку.

Понаблюдав с недельку за ростом капусты, Юрий Родионович отправился в Управление Среднеазиатской железной дороги.

— Отпустите, — говорит, — с миром, мне ж в Брянск надо гнать секцию — на гарантийный ремонт. Да и видано ли это, с марта караулить урожай!

— Подумаешь, с марта! — возражает ему заместитель начальника дороги. — Многие секции ждут капусту с начала февраля, когда ее еще и не сажали! А всего на дороге уже накоплено более двух тысяч секций. И все они под капусту.

— И такая армада простаивает! — возмущается Юрий Родионович. — Сколько скоропортящихся грузов можно было перевезти за это время!

— Работаете с холодильным оборудованием, а такой горячий, — качает головой заместитель начальника дороги. — Отдыхайте, пожалуйста. Ваши коллеги рыбачат, купаются, устраивают доминошные турниры. Выбирайте развлечение по душе.

Кое-как подлтал Юрий Родионович свою секцию и, дождавшись урожая, все-таки доставил капусту к месту назначения. Ему повезло. А вот секция из Азербайджана, стоявшая по соседству с ним, так и не смогла принять урожай. Причем с самого начала было ясно, что без заводского ремонта не обойтись.

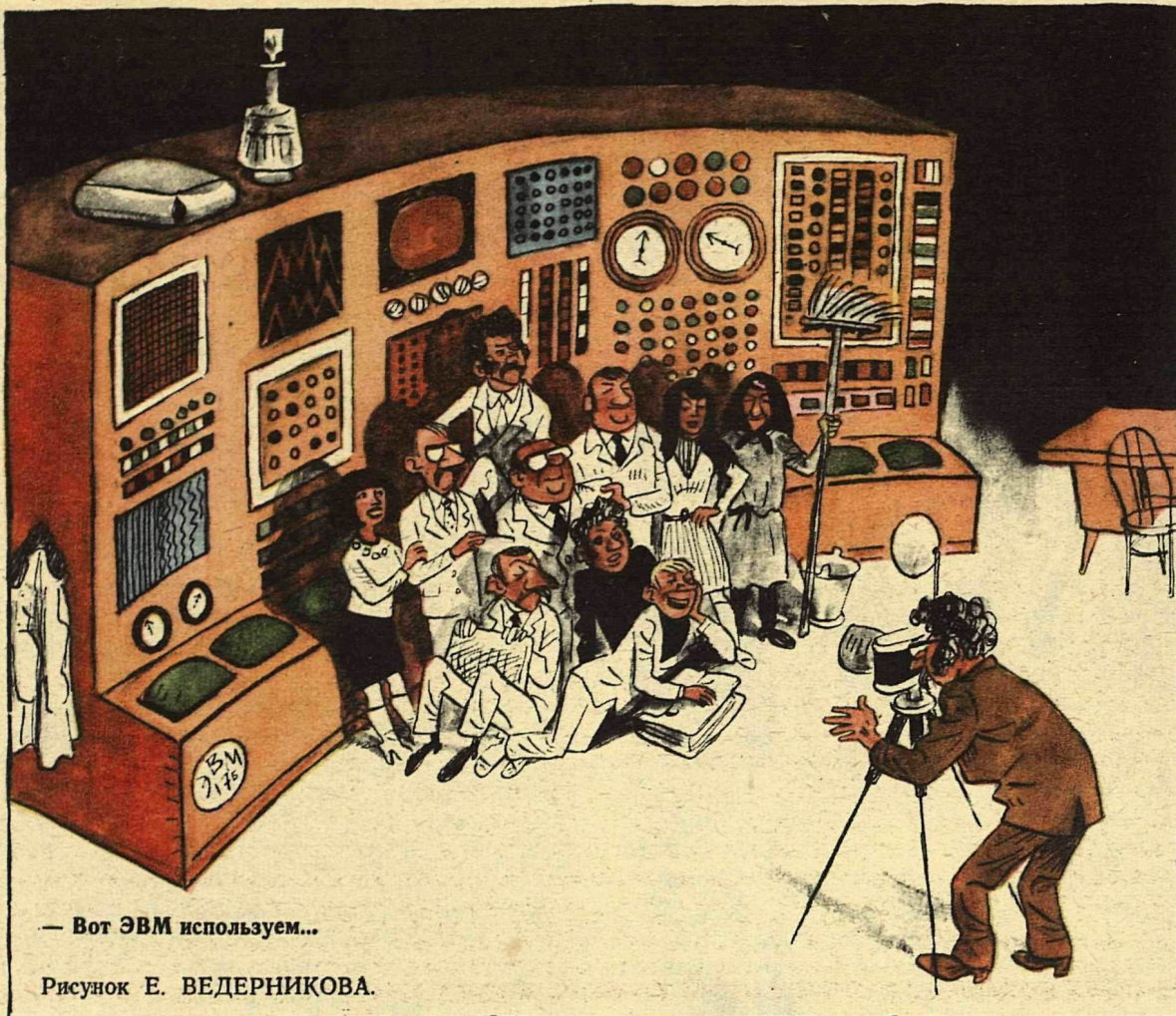
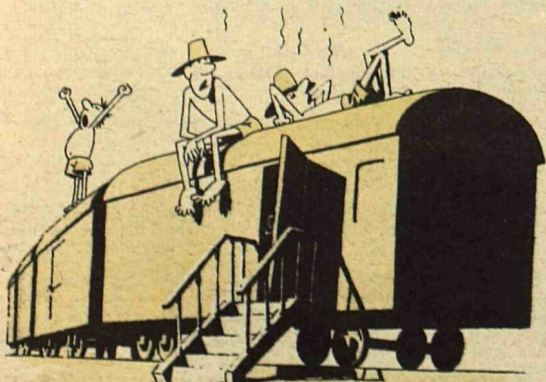
Кстати, коли уж мы упомянули Азербайджан, поясним, что капусту сажают и в этой республике. И прошлой весной там ее караулило более тысячи секций. И не исключено, что среди них были и секции, приписанные к Среднеазиатской дороге.

Итак, сколько стоит ожидание капусты? Суточный простой секции — сто рублей. Зарплата одного рефрижераторщика (а в каждой секции бригада из двух-трех человек) — двести рублей. Кроме того, командировочные и так называемые ночные...

А оправдание одно — трогательная забота о капусте. Дескать, грузить ее нужно сразу, по созреванию, а в один миг собрать нужное количество секций — это сложно. Для этого необходимо заранее централизованно спланировать передвижение рефрижераторов. А кто этим займется? Кто будет думать, кто голову ломать?

Пусть лучше стоят себе вагоны у капустного поля, дожидаются. Ведь убытки от простоя железнодорожные начальники покрывают не из собственного кармана!

Э. ПОЛЯНСКИЙ

— Вот ЭВМ используем...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Юрий БЛАГОВ

И кружатся пара за парой...

Районный наш парк оживляется днем,
Совсем как бульвары и скверы,
Там есть пятачок небольшой,

а на нем

Танцуют пенсионеры.
И в будни и в праздники делают бал
Проворные пальцы на планке
Того гармониста, который играл
В минуты затишья в землянке.
Струится хватающий за душу вальс,
Чья прелесть ничуть не пропала,

И даже сороки на ветках сейчас
Следят за развитием бала.
Дают молодежи веселый урок
Затейники гвардии старой,
Уж сколько прошли многотрудных дорог,
А кружатся пара за парой.
Неважно, что дамы не очень легки,
Не слишком резвы кавалеры —
Хворобам на зло,
паспортам вопреки
Танцуют пенсионеры!..

Артур
ДЖАЛАН

ЛЮБОпытство — НЕ ПОРОК

Рассказ

Перед моим окном растет большое дерево, обмотанное объявлениями. По ним я узнаю, кто потерял свою собаку, кто нашел чужую кошку, кто с кем расхаживает, кто с кем сходится, что продают дешево, а что покупают дорого. Я читаю объявления, записываю, веду переговоры. У меня это хобби. Увлечение то есть. Теперь это модно.

Вот, например, недавно я увидел объявление: «Дешево продается... (а дальше оборвано)... звонить по телефону...» Номер телефона уцелел. А что и почему продается дешево, я не понял. Я набрал номер телефона.

— Здравствуй! — сказал я. — Это вы продаете дешево?

— Да-да! — ответил голос в трубке. — Отдаю почти даром!

— За сколько отдаете? — спросил я. — В каком состоянии?

— Двадцать рублей, — ответил голос. — В отличном состоянии.

— Хорошо, — ответил я. — Надо подумать.

— Да или нет! — предупредил он. — Желających очень много!

— Беру! — вырвалось у меня. — Где и когда можно получить?

— Ваш адрес? — спросил он. — Доставлю домой без доплаты.

Через час позвонили в дверь моей квартиры. Я открыл. Передо мной стоял мужчина с приятной улыбкой.

— Давайте! — протянул я руку. — Где?

— Деньги вперед! — ответил он. — Внизу у подъезда.

Я отдал ему двадцать рублей. Мы спустились вниз. У подъезда стоял осел, привязанный к пожарной лестнице.

— Вот он, пожалуйста! — Мужчина показал на осла. — Теперь ваш!

— Откуда? — спросил я, хотя вопрос уже был ни к чему.

— Из Средней Азии, — весело объяснил мужчина, — привез один геолог.

— Почему же вы его продаете? — спросил я.

— Он уже мне не нужен! — ответил бывший хозяин осла. — Живой мертвый капитал! Одни хлопоты. Кормить сколько надо! А если кричать начнет, вся Москва собирается! А ездить некуда. Куда поедешь на нем по Москве?

Отвел я своего осла в гараж к соседям. Пришел домой. Еще раз прочитал объявление. Слово «осел» было вырвано заранее...

Я взял бумагу и написал: «Дешево, очень дешево продается... звонить по телефону...» И прилепил на дерево.

Кстати, вам не нужен?

Так уж сложилось, что рядовой гражданин редко интересуется законом, мало думает о его смысле и значении. Несмотря на энергичные и похвальные усилия нашей правовой пропаганды. Обижаются правоведа на нелюбопытных людей, сердятся:

— Вы же, дорогой товарищ, в правовом отношении полный невежда. Стыдно в наше время не знать элементарных правовых норм.

— А зачем мне эти нормы? Не адвокат же я какой-нибудь.

— Согласны, вы не юрист. Но ведь закон может и вас коснуться...

— Тогда и поговорим, когда коснется.

Рассуждавшие подобным образом жители поселка Джусалы Кзыл-Ординской области, однако, убедились, что отмахиваться от закона с их стороны было по меньшей мере легкомысленно. Он их коснулся. Да еще самым чувствительным образом.

Однажды темной ненастной зимней ночью какие-то решительные люди постучали во многие поселковые двери:

— Открывайте, хозяева!

— Кто там, зачем открывать?

— Милиция. С обыском к вам.

— С обыском? А по какому праву?

— Ишь, чего захотел, спекулянт несчастный. Открывай и показывай, где ворованный рис прячешь.

Вспомнили поднятые в полночь с постели джусалинцы о том, что закон возбраняет беспардонное вторжение в жилище гражданина. Но было поздно: дружинники и милиционеры уже рылись в чуланах, устроивали ералаш в кладовках...

Как же могло случиться, что ночью налету были подвергнуты жилища сто одной джусалинской семьи и лишь в некоторых случаях сотрудники милиции имели на руках постановление на обыск?!

А между тем закон больно коснулся и отдельного конкретного лица, а именно Ерекешева Сатбая. Ходил он в почтенных гражданах Джусалы, ударниках труда, вожаках молодежи, а оказался в разряде подсудимых. Оказывается, это в его честь был затеян большой ночной рейд: милиционеры и дружинники искали рис, якобы украденный Ерекешевым и припрятанный отдельными сельчанами. По слухам, рис подозрительного происхождения действительно хранился в чьих-то чуланах. А если это так — блюстители закона были сильны в формальной логике, — то должен быть и преступник, уличенный в краже, а если таковой не будет обнаружен, то кто-либо подходящий для роли козла отпущения.

Справедливости ради надо сказать, что усилия отдельных поисковых групп не пропали даром: в некоторых чуланах и кладовых рис они обнаружили. Между ними и хозяевами состоялся содержательный диалог:

— Чей это рис?

— Мой.

— Где взяли?

— Купил.

— У кого?

— У проезжего шофера.

Ответы были однообразными и подходили на правду: минувшей осенью через Джусалы действительно проезжало великое множество шоферов, и у каждого в кузовах автомашин лежало зерно: пшеница, просо или рис. Но местных детективов Проезжий Шофер, как фигура загадочная и туманная, не устраивал. Им куда больше подходил Сатбай Ерекешев, работник зерносклада.

— Нечего сваливать на шоферов. По всему видно, что это рис Ерекешева, вернее, украденный им, — решили детективы.

Решение мудрое, ничего не скажешь.

Мих. ГРИГОРЬЕВ

ЗАКОН И ЧЕЛОВЕК

Так довольно простым способом выявили два компонента будущего судебного дела: похитителя и похищенное. Для вящей убедительности надо было найти и третий: объект хищений. Конечно же, это — зерно, которое хранится на складе, опекаемом Сатбаем Ерекешевым. Но странное дело: ни дирекция хлебоприемного пункта, ни Кзыл-Ординское областное управление министерства заготовок республики не достач или излишков зерна за С. Ерекешевым не числили. Как быть? И тогда на свет божий появляются акты зачистки (инвентаризации) склада за № 5. Целых три акта. Странно, что они имеют один и тот же номер, одну и ту же дату — 22 июля 1975 г., но три совершенно разных резюме. Если первый акт свидетельствует, что за С. Ерекешевым недостачи зерна нет, то второй приписывает ему уже недостачу в 8250 килограммов, а третий — 46119 килограммов. Ровно столько, сколько указано в приговоре. Тютелька в тютельку. По чьему указанию инспекция Кзыл-Ординского управления хлебопродуктов, из недр которой вышли эти акты, устроила загадочную манипуляцию с цифрами, — неизвестно. А жалы!

Жаль, иначе мы бы узнали имя волшебника, который сделал так, что количество риса, якобы украденного С. Ерекешевым, его сообщниками и другими рисохищниками, отраженное в 11 эпизодах, приведенных в приговоре, до одного килограмма сошлось с итоговой цифрой, записанной в акте от 22 июля.

Как будто ворованного риса и куры не клевали и ни разу не готовился из него рассыпчатый плов, а сберегли его нетронутым в чуланах специально для ночной ревизии.

Однако нельзя думать, что следствие шло во всех отношениях гладко, без сучка и задоринки. Были таковые.

Представьте себе: украдено 46 тонн зерна. Значит, должны быть и люди, которые видели, как крадут. Ведь тонны риса не коробок спичек, их незаметно в карман не сунешь. Короче говоря, нужны были свидетели, а с ними пока было глухо. И это не могло не беспокоить руководителей следственного ведомства. Рассказывают, что между руководством и непосредственным исполнителем — следователем — произошел такой разговор:

— Ну, как, нашли свидетелей?

— Нашел, будь они неладны. Свидетелями будут две женщины — работницы склада.

— Прекрасно.

— Добыли показания?

— Добыл. Но только...

— Вас что-то смущает?

— Да. Дело в том, что свидетельницы, судя по всему, сами были активными добытчицами.

— Ну, это уж детали. Стоит ли придавать им значение?!

И не придали. Обратимся к приговору, вынесенному выездной сессией судебной коллегии Кзыл-Ординского облсуда под председательством Т. Толегенова. На второй странице приговора читаем:

«Ерекешев, используя подсобных рабочих Байдуйсенову Куртка, Бекенову Марию в качестве надежных людей, предварительно заготавливал для них затаренные очищенные зерна риса и через Байдуйсенову и Бекенову находил контакт с покупателями».

Запомним эти фамилии. Впрочем, это не так уж и трудно, так как они и далее приводятся в приговоре, примерно в таких сочетаниях: «Ерекешев совместно с Байдуйсеновой продал...», «Байдуйсенова и Бекенова погрузили рис в неизвестную автомашину», «Ерекешев через Байдуйсенову продал еще 17 мешков риса», «Через рабочую Бекенову реализовал 20 мешков риса» и т. д.

Но вот и заключительная, «приговаривающая», часть судебного документа. О чудо: фамилий Байдуйсеновой и Бекеновой тут нет. Они не фигурируют ни среди безусловно, ни условно осужденных, по ним не вынесено частное определение, их дело не вынесено в отдельное судебное производство. Они просто... свидетели.

Почему? Может быть, обвинение о соучастии в хищении показалось судьям слишком шатким? А почему же тогда не показались шаткими и их «свидетельства»? Ведь именно на основании этих «показаний» был осужден С. Ерекешев!

На эти свидетельские показания теперь и ссылаются в ответах на надзорные жалобы адвокатов прокурор Кзыл-Ординской области, Верховный суд Казахской ССР.

Пусть читатели не поймут нас превратно. Мы не хотим ревизовать решения судебных органов и обелить Сатбая Ерекешева. Возможно, он и на самом деле преступник, ловко маскировавшийся под личиной ударника и общественника. Но вышло так, что местные блюстители народного добра, заподозрив хищение, сначала составили фабулу уголовного дела, а потом уже подогнали под нее действующих лиц и доказательства.

И вышло так потому, что некоторые люди из поселка Джусалы в свое время отнеслись к закону несерьезно, беспечно, а другие — блюстители и стражи — мало с ним посчитались.

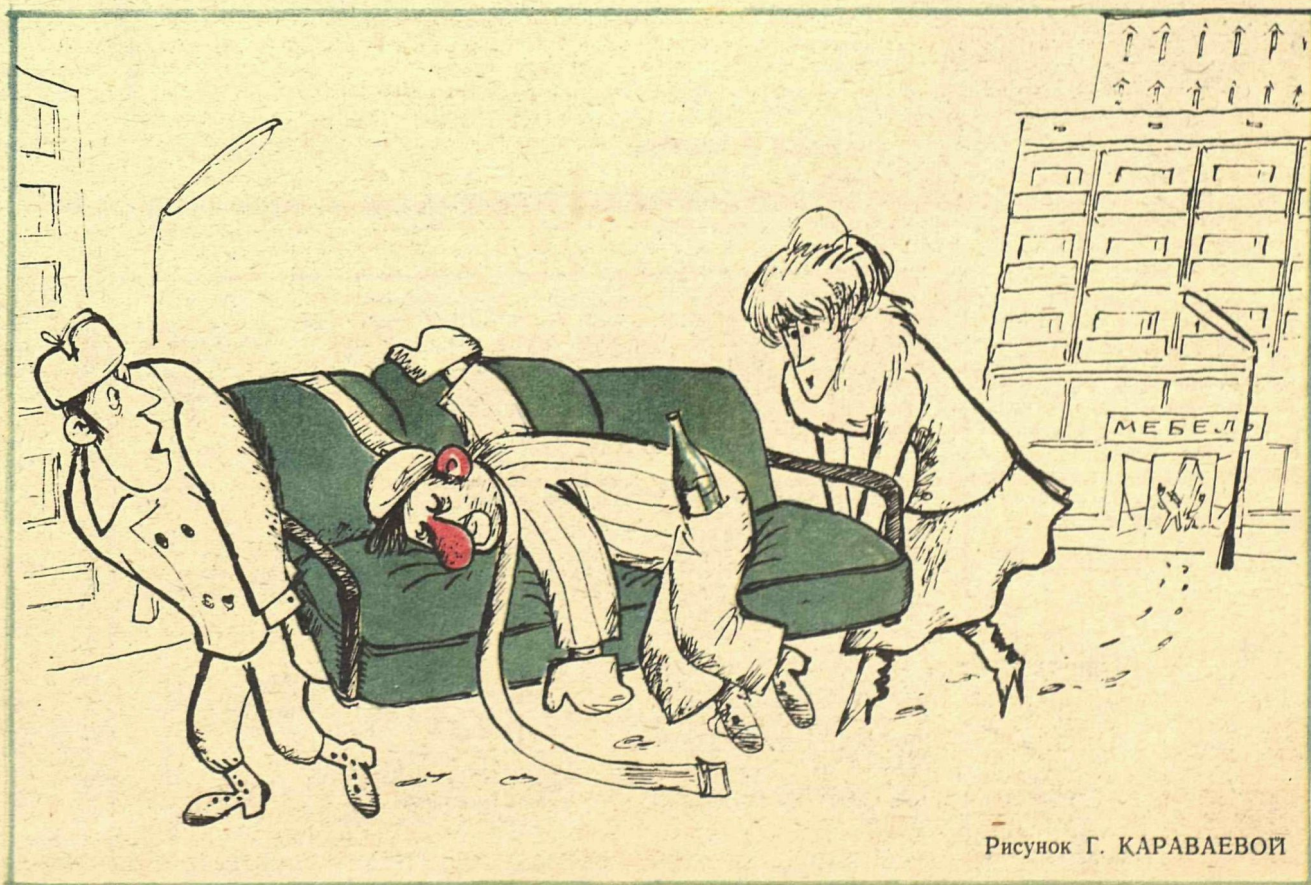

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Новый Человек

В служебный дом
Ведут дела,
Вхожу и жду,
А у стола
Хозяин всем
Твердит точь-в-точь:
— От всей души
Я рад помочь,
Я вижу в том
Свой долг и честь,
Но человек
Я новый здесь
И не смогу
Помочь ни в чем,
Вот почему
Я огорчен...

Тут я решил,
Что выход есть:
Пойти к тому,
Кто раньше здесь
Вершил дела,
Потом ушел...

И я того
Тотчас нашел,
Вошел и жду,
А он подряд,
Буквально всем:
— Помочь бы рад,
Я вижу в том
Свой долг и честь,
Но человек
Я новый здесь
И не смогу
Помочь ни в чем,
Вот почему
Я огорчен...

Тут я решил:
Зачем к ним лезть?
Тот — «новый» там,
А этот — здесь...
Пойду к тому,
Кому должны
Быть оба-два
Подчинены...

К его столу
Дошел почти,
Но услышал
Еще в пути,
Как разъяснял
Он всем подряд:
— От всей души
Помочь я рад
И вижу в том
Свой долг и честь,
Но человек
Я новый здесь...

Едва кого
Переведут,
Как человек —
Он «новый» тут.
Раз так, ему
И смысла нет
За тех, кто был,
Держать ответ...

А где же «те»!
На то, увь,
Не сыщете
Ответа вы...

Перевел
с лезгинского
Андрей ВНУКОВ

— Так вот зачем он просил купить дятла!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

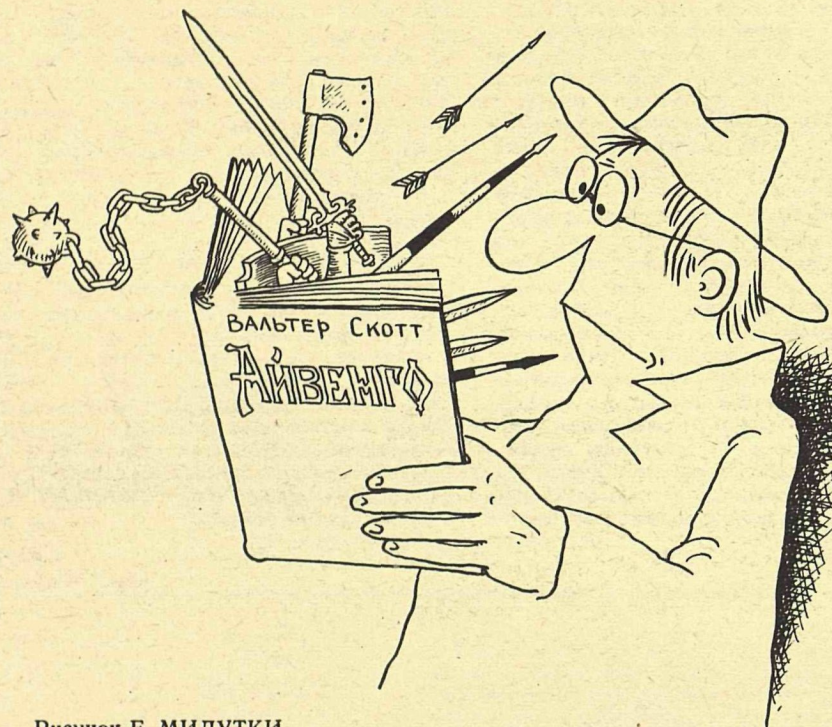

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Как увидит читатель, без изречения, приписываемого старому французскому криминалисту, нельзя обойтись в приискании достойного заголовка «Шерше ля фамми! — призывал он. — Ищите женщину!»

...Девять лет назад из скверика у моста Бараташвили, расположенного в центре города Тбилиси, исчезла женщина. Приметы: рост восемь метров, вес три тонны, цвет белоснежный. Исчезла, разумеется, ночью, исполненной романтики и отчасти некоего мистицизма. До некоторых пор это загадочное событие широкую общественность не очень волновало: ну, ушла статуя, может, так и надо...

Но вот некоторую часть художественной общности исчезновение скульптурной композиции, известной под названием «Лежащая женщи-

Гизо НИШНИАНИДЗЕ,

ИЩИТЕ

на», заинтересовало. По ее поручению я и решил отыскать пропажу. Согласно наставлению того же криминалиста, надо было прежде всего установить, какие и где были у пропавшей дамы родственники.

Проверкой установлено, что самым родным человеком этой особе, сами понимаете, приходится скульптор, талантливый грузинский мастер Гога Шхвацабая. И что же? Он до сих пор ни места себе, ни слов не находит, когда речь идет о судьбе этой его «родственницы».

— Восемь лет тому назад руководство исполкома Тбилгорсовета принял проект и субсидировало создание скульптуры «Лежащая женщина». Так она появилась в городе. А потом без вести пропала! Куда — никто с точностью не знает.

Снимем завесу с тайны восьмилетней давности. Как выяснило наше расследование, именно власти Кировского района города Тбилиси приложили руку к исчезновению каменной женщины, и не кто иной персонально, как живая женщина.

Мост Бараташвили по административно-территориальному делению входил и входит в подчинение Кировского райисполкома, председателем которого была тогда Марина Захаровна Илашвили. А место происшествия, то есть скверик, где находилась скульптурная «Лежащая женщина», и был и сейчас есть аккурат визави бывшей хозяйки района. И что вы думаете? Какой-то шутник, оказывается, сказал: братцы, это же портрет Марины Илашвили! Это она памятник себе воздвигла. Вот ее дом, и вот ее же скульптура.

Разумеется, к шуткам можно относиться по-разному.

— Запретить шутки! — так отнеслась Марина Захаровна. — Убрать! — было сказано коротко, без объяснений какой-либо эстетической позиции.

Убрать так убрать. Легче было справиться с безмолвной фигурой, чем с должностной. С каменной женщиной обошлись совершенно по-инквизиторски. Распилили на три части, оторвали от земли, потом подали грузовик, забросили туда останки скульптуры и доставили на окраину, в Комсомольскую аллею, однако в пределах района.

Дагестанский писатель Нариман Алиев известен в республике как драматург. Но он увлекается еще, и не без успеха, сатирой и юмором. Очень серьезный писатель, Нариман Алиев тонко подмечает очень смешное, точно выбирает объекты для осмеяния.

Недавно Н. Алиев собрал свои избранные басни, сатирические стихи и эпиграммы в одной книжке. А Дагестанское книжное издательство выпустило ее на русском языке. Называется эта смешная книжечка «Мартышкин труд».

У поэта, посвятившего себя сатире, вдохновители не из приятных: пенкосниматели, злоупотребители, злопыхатели, короче, антигерои. Такого рода созвездие можно найти и в новом сборнике стихов Цезаря Солодаря «РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ...» (издательство «Советская Россия»).

Ц. Солодарь остался верен в своем творчестве убедительному приему контраста. Стоит лишь обратить внимание на следующие двустишия: «Хоть был инспектор мелким хамом, но сердце ранил глубоко!», «Его вполне устраивает принцип: «дурак для всех, а умный для себя». Карающее перо сатирика настигло не одного блаженствующего бюрократа; не повезло и подхалиму:

В усердии впадая в раж,
До степени такой довел
Подхалимаж,

Что даже заболел
Болезнью той же, что у зава.

И счастлив:

«Вот удача, браво!

Теперь я заву

Ближе, чем родной,

Теперь лежим мы в клинике одной,

Теперь — всему на зависть тресту —

Укол нам делают

В одно и то же место!»

Здесь опять по частям собрали скульптуру, и, как только она «воскресла», опять раздался смех: кто-то пошутил, что «женщина» переменяла климат, ей, дескать, противопоказан воздух центра.

И опять последовал приказ:

— Убрать немедленно!

— Куда прикажете? — спросили подчиненные.

— Неважно. Лишь бы подальше!

«Подальше обойдется подороже», — подумали странствующие с восьмиметровой скульптурой грузчики. Сами понимаете, у каменной женщины, кроме ее удельного веса в искусстве, был и довольно солидный физический вес! Поэтому опять разломали ее, бросили на трехтонку, сделали один поворот налево, один — направо и... захоронили, казалось бы, уже навеки в Окроканском лесу.

Конечно, женщина, живая ли, каменная, одному может нравиться, другому нет, но оценка скульптуры — компетенция компетентных людей. Они, кстати, хором восхваляют каменную. Да что там говорить. Вот, пожалуйста: издательство «Советский художник» выпустило в свет труд «Советская скульптура наших дней», где весьма похвально упоминается скульптурная композиция Г. Шхвацабая!..

Это что касается эстетики. А теперь — об экономике. Если даже не считать расходы на создание скульптуры, на ее доставку и установку, то снятие, отправка, вторичная установка, а затем снова снятие, отправка и расходы на «похороны» за государственный счет выльются во многие десятки тысяч народных денег! На языке искусства — это варварство, на языке Уголовного ко-

специальный корреспондент Крокодила

ЖЕНЩИНЫ!

декса Грузинской ССР — это «злоупотребление властью или служебным положением», или по крайней мере «превышение власти или служебных полномочий».

Конечно, интересно, как квалифицирует исчезновение скульптуры сама Марина Захаровна, ныне генеральный директор объединения «Тбиликонтитер»:

— Да, снятие скульптуры не было согласовано на заседании райисполкома. Но зачем рыться в старых делах, вспоминать эту проклятую бабу спустя время?..

Все это, конечно, так, но ведь известно, что скульптура может заговорить и после тысячелетий. Придут археологи, найдут обломки, и неизвестно, какие они гипотезы и открытия сделают. Одни скажут, что это от землетрясения, другие — от извержения вулкана... Разве догадаются они об истинной причине!

г. Тбилиси

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Николай ДОРИЗО

Никак не простят

С плохими мужьями
целены разводы,
Об этих мужьях
с облегчением
жены потом
говорят.

Хороших мужей
при разводе
бранят и винят —
Никак не простят им
своей виноватой
свободы.

Тоже интересно

Когда прокат нам фильм
плохой сбывает,
Я до конца
его смотрю любезно.
Неинтересных
фильмов не бывает,
Ведь даже глупость
тоже интересна.

Минута

Я ждал трамвай
что было сил.

И был я рад ему,
как чуду.
Зачем минуту торопил —
Жизнь стала меньше
на минуту.

Об эгоизме

За то,
что так себя он
бережет,

Бог
долголетием его
карает.
О нем не скажешь:
долго он живет,
А скажешь:
долго умирает.

«...Противники мира и разрядки пытаются спекулировать на событиях в Афганистане. Вокруг этих событий нагромождаются горы лжи, развертывается беззастенчивая антисоветская кампания».

Из ответов Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда».

Их суть ясна и всем видна
С ее глобальной спецзадачей:
Опять «холодная война»,
Чтобы разжечь войну горячую!
С. СМЕРНОВ

Рисунок
М. АБРАМОВА.

Замах рублевый — сенсация копеечная

Западные информационные агентства со ссылкой на пакистанскую газету «Джанг» оповестили весь белый свет о том, что Революционный совет Афганистана ввел в обращение советские рубли взамен национальной валюты.

Браво, «Джанг»! Гип-гип-ура информационным агентствам! Но почему же вы, господа, остановились на полдороге? Почему не добавили, что всех афганцев заставили на эти рубли обзавестись балалайками, усадили под развеси-

стой клюквой и принудили от зари до заката наигрывать «Валенки, да валенки, эх, да не подшиты стареньки»? Неужто так уж трудно было присочинить с вашей-то разудалой фантазией?

Заминка на поминках

— Джентльмены! — потряс колокольчиком председательствующий. — Наша теоретическая конференция по афганскому вопросу проводится самыми влиятельными пацифистскими организациями Соединенных Штатов — Пентагоном и Центральным разведывательным управлением. Оба почтенных учреждения по праву считаются глазами, ушами, когтями и кулаками нашей великой державы. Поэтому мы с особым интересом выслушаем их представителей. Прошу вас, генерал Шутинг, объясните причины нашей досадной... э-э, заминки с Афганистаном.

— Поначалу все шло о'кей. Мы создали в дружественном нам Пакистане три десятка прекрасно оборудованных учебных лагерей, способных выпускать ежемесячно полторы дивизии вполне квалифицированных афганских дивер... простите, миссионеров. Ну и, разумеется, экипированных до зубов. Не зря же трижды в неделю в каждый такой миссионерский лагерь доставлялись из США и Китая не только письма от благожелателей, но и бандероли с пушками, пулеметами и боеприпасами. Я уж не говорю о чалмах и маскировочных халатах с афганским орнаментом. С особо теплым чувством хочу отметить, что в наших главных благотворительных акциях ведущую роль самоотверженно берут на себя наши китайские друзья...

— Извините, сэр, — прервал председатель, — нельзя ли ближе к делу. Нас интересуют все же причины досадной, хм-хм, скажем, пробуксовки...

— Об этом спросите наших смежников из ЦРУ, — буркнул генерал Шутинг и сел, обиженно надувшись.

— Слово предоставляется, — не без торжественности объявил председатель, — только что вернушемуся с отрогов пакистано-афганских пограничных возвышенностей простому афганскому пастуху Али-Аглы, которого многие из вас, возможно, встречали в Южной Корее под именем Пак Сонга, в Южном Вьетнаме под именем Нго Динь Биня, в Чили под именем Санчеса Рамеса и в Никарагуа под именем Альфонсо Колора-

до. Прошу вас, мистер Роджерс Брок!

— Я буду краток, джентльмены. В трудных горных условиях Пакистана, который я успел полюбить, как родной городок Лэнгли (штат Вирджиния), два года без сна и отдыха велась работа согласно совместному плану собравшихся здесь ведомств. Подготовленные лично мной и моим коллегой Лином Робинсом бескорыстные миссионеры смело спускались с высоких пакистанских гор в афганские долины, чтоб выколоть, пардон, раскрыть глаза заблудшим афганцам. Казалось, уже приближался день всеобщего покоя. Казалось, и на афганской земле вот-вот воцарится такая же благодать и покой, какие мы наблюдаем в республике Чили, процветающей под руководством генерала Пиночета. Амин, наш человек в Кабуле, уже готовился использовать городской стадион для сгона туда наших недругов с последующим, естественно, исчезновением их без вести. И вдруг чилийский вариант провалился, увы, не по нашей вине...

— Доктрину надо пересмотреть — вот в чем задача! — поднялся с места невысокий толстячок с мини-компьютером на шее. — Как ученый-социолог, я утверждаю, что нам нужна доктрина, которая пришлась бы по вкусу мусульманам. Скажем, такая: «Воля Вашингтона — воля аллаха». Или, например: «Чего хотят янки, того хочет аллах». Аминь!

— Итак, подведем итоги, — со вздохом сказал председательствующий. — Первое: просьбу Афганистана к Советскому Союзу об оказании помощи считать незаконной. Второе: вместо Амина подобрать и воспитать в Пакистане, а возможно, и непосредственно у нас, в Лэнгли, другого афганского Пиночета. Третье: учесть все высказанные здесь соображения независимо от степени содержания в них здравого смысла.

— О —

Так или примерно так проходят в эти дни бесконечные совещания и заседания тех, чья карта бита в Афганистане. Битому неймется...

ВИКТОР САМАРИН,
ВАЛЕРИЙ ТОЛСТОВ

Заморской жизнью упоенный,
Являя редкостную прыть,
Ученый муж Авдей Солёный
Отчизне жаждал насолить.

Страшась безумно потепленья,
Авдей поведал всем, что он —
Дух отрицанья, дух сомненья,
Знарок реформ, почти Солон.

К сему добавил муж ученый,
Да так, чтоб слышали вдали:

Николай ЭНТЕЛИС

В ЧЕМ СОЛЬ?

Солёный собственной персоной —
Защитник прав и соль земли.

Авдей без усталы кичился
Мешком своих соленых дел.
Он, безусловно, отличился —
На пересолах зубы съел.

Напрасно старую шарманку
Усердно он крутил чуть свет:
У нас на сборную солянку
Лгуна-солиста спроса нет.

Зато иные за кордоном
Клеветнику отводят роль

Памфлет

И не без радости с Солёным
Водили часто хлеб да соль.

Не потому ль ему неймется,
Что он у недругов в чести!
Однако солоно придется
Брехне у Правды на пути.

Кто норовит порядки наши
Под иноземный взять контроль,
Пойдет несолоно хлебавши —
И это факт. И в этом соль!

АФГАНСКИЙ ИСТОЧНИК

— Ибрагим, ты идешь на базар?
— Иду, господин. Но я еще не успел выпить чая.

— О, эта ужасная восточная медлительность! Вечно вы не успеваете что-нибудь сделать вовремя. Пойми, Ибрагим, мне надо, чтобы ты пошел на базар.

— Я и пойду. И постараюсь принести жирную...

— Утку?

— Нет, господин. Осмелюсь доложить, что афганцы неохотно разводят уток: в горах нет прудов и озер, где бы они могли плескаться и кричать. А что вы, господин, видите у нас вокруг, кроме гор?

— Ничего другого. А что ж ты принесешь с базара?

— Курицу.

— Ладно, только пожирней.

— Не беспокойтесь, господин, глаз у меня наметанный, не промахнусь.

Проходит томительных два часа, когда, наконец, возвращается с базара Ибрагим. В каждой руке он несет по курице. Глупые птицы с любопытством оглядывают незнакомую им обстановку дипломатических апартаментов.

— Вот,—торжествующе говорит слуга, поднимая кур за ноги,—клянусь аллахом, в каждой будет по пуду.

— Не завирайся, Ибрагим, и не богохульствуй. Снеси хохлаток на кухню и быстрее возвращайся.

Слуга повинуется. Относит кур повару и снова предстает перед сотрудником посольства, ведающим составлением оперативных военных сводок.

— Ну, рассказывай, что нового? — спрашивает он.—Происходили ли за последние сутки какие-нибудь стычки?

— Происходили, господин, да еще какие!

— Ну рассказывай поскорее, не тяни!

— Один батальон напал на другой. В ход были пущены автоматы, гранаты. Вы-

катили было на позиции пушки, но вмешался полковник и...

— Вот уж некстати вмешался! А при чем тут, собственно, твой идиот полковник? Где происходила стычка?

— В Пешаваре, в военном лагере этих самых, как вы называете, «повстанцев». Два батальона не поделили теплое обмундирование и обувь, полученные от вас и китайцев, ну и схватились...

— Проклятье! Опять ты морочишь голову! Ведь мне совсем не интересно, что происходит на территории союзного нам Пакистана.

— Не гневайтесь, господин. Как любил говорить мой отец, я за что купил, за то и продаю.

— Ладно, напишем, что стычка произошла на центральной площади Кабула. Была пулеметная и автоматная стрельба, гремела артиллерийская дуэль.

— Господин, но полковник...

— Никакого полковника не было. Что ты еще разузнал на базаре?

— В кишлаке, где живет мой старый знакомый кривой Ахмет, торговец вялеными дьянами и виноградом, произошел взрыв.

— Прекрасно! Сильный был взрыв?

— Еще бы, пострадали женщины и дети!

— Отлично! И все это твой, как его... Ахмет видел собственными глазами?

— Собственным глазом, господин. А второй глаз он потерял еще в детстве, когда его лягнула лошадь. Так вот, когда Ахмет подбежал к дому старой Суреи, то там даже дувалы были повалены. А все из-за керосинки, которую Сурея купила, наверное, еще в правление Захир-шаха. Барахлила, барахлила керосинка и взорвалась. А с нею и стоявший рядом баллон с керосином...

— Тыфу ты, при чем тут керосинка? Напишем, что огромный взрыв был орга-

низован афганскими инсургентами... Ладно, Ибрагим, на сегодня хватит. Иди теперь, допивай свой чай.

И сотрудник посольства звезднополосатой страны в Кабуле быстро составил очередную сводку. А несколько позже уже торговал ею по телефону:

— Коллега? Могу подбросить свежие новости. О пограничных столкновениях и повстанческих диверсиях. Откуда новости? Из самых надежных афганских источников.

Нарисованную нами сценку читатель может расценить как анекдот. Что ж, похоже. И самое смешное в этом анекдоте следующее: сведения о довольно странном способе сбора «военной» информации, к которым прибегают западные посольства в Кабуле, почерпнуты нами из американской газеты «Бостон глоб». А уж этому, безусловно, информированному источнику можно верить: ведь в Бостоне, как нам известно, нет восточных базаров.

М. СЕМЕНОВ

Давно замечено, что комедия тогда наиболее впечатляюща, когда в ней присутствует содружество смеха и слез. Новая киноработа сценариста

А. Володина и режиссера Г. Данелия «Осенний марафон» имеет именно такой подзаголовок: печальная комедия.

Участников «Осеннего марафона» можно распределить по двум полюсам: с одной стороны — переводчик Андрей Павлович Бузыкин (О. Басилашвили), человек добрый, но слабый духом; с другой стороны — его супруга Нина (Н. Гундарева), перемудрить которую сможет разве что хитроумный Одиссей; дама его сердца (М. Нелова), очаровательное создание с безупречной интуицией и сверхчеловеческой силой терпения; горе-переводчица (Г. Волчек), которую он уго-

щает своей кисельной безотказностью, кляня ее в душе; выпивоха сосед Вася (Е. Леонов), кредо которого «водка — работе не помеха». Наконец, Бузыкина подавляет время, рабом которого он сделался добровольно.

К сожалению, срок для любви и добродетельности в длинном перечне дневной программы героя весьма ограничен. Поэтому закономерно, что финал фильма застает Бузыкина наедине с его неприкаянной судьбой.

Новая книга Самуила Яковлевича Маршака вышла в издательстве «Художник РСФСР». В книгу вошли оригинальные и переводные эпиграммы,

афоризмы, эпитафии, задравные тосты, экспромты.

«Когда я был справочным бюро» — так называется сборник сатирических и юмористических рассказов, выпущенных кишиневским издательством «Лит. артистикэ». Автором сборника является известный молдавский сатирик Константин Кондря.

Литературные пародии, эпиграммы, сатирические миниатюры Николая Кулака вышли во фрунзенском издательстве «Кыргызстан». Книга называется «Не бей своих!».

Рисунок В. САФОНОВА.

— Только после одиннадцати!

Рисунок В. ВОХМИНА.

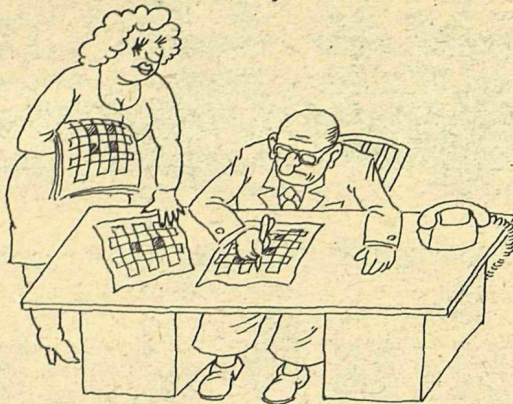
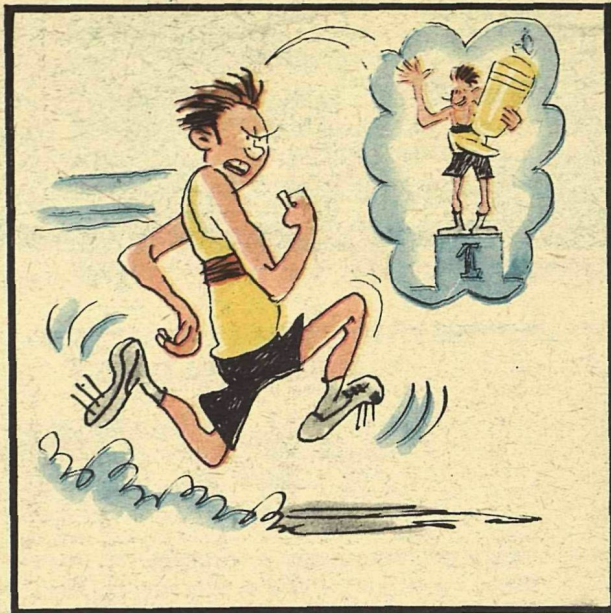

Рисунок
И. СЫЧЕВА.

Андрей ЯХОНТОВ

Тополь и Липа

Пригрело солнышко, стаял снег.

— Весна! — воскликнул Тополь и позволил своим листочкам выглянуть из уютных почек.

— Напрасно ты так спешишь, — сказала Тополю стоящая рядом Липа. — Вчера мимо проходил молодой человек с транзисторным приемником, и я слышала прогноз погоды. Обещают похолодание. Лично я эту полосу пережду, а потом уж начну распускаться.

Липа оказалась права: вскоре вернулись холода. Листики Тополя мелко дрожали.

— Потерпите, потерпите немного, — уговаривал их Тополь, — скоро будет тепло.

Снова засияло солнышко. Радостно потянулись ему навстречу писточки Тополя.

— Рано, рано еще, — сказала Липа. — Вдруг опять какой-нибудь циклон?..

Она была очень осторожна и предусмотрительна.

Весна в тот год выдалась переменчивая. День — голубое небо и солнце, день — холодный ветер, дожди, иногда с градом.

— Ничего, ничего, — говорил Тополь, — попытаемся все же выдержать.

И он добился того, что молоденькие его листики окрепли, закалились и уже не боялись холодов.

— А я подожду лета. Так оно будет верней, — говорила Липа.

И ждала погоды.

Но лето было неустойчивым. Снова то ведро, то дождь, то ведро, то дождь.

— Они ведь у меня такие нежные, такие хрупкие. Они этого не перенесут, — говорила Липа. — Хотя бы две недельки парникового режима. А в такую мокрядь бессмысленно и начинать.

А потом пришла осень. Тополь терял свои листочки один за другим.

— Как мудро я поступила, — радовалась Липа. — Вот и ты не устоял. Не уберег своих листочков.

— Ничего, — отвечал Тополь, — на будущий год я снова попытаюсь...

— А я на будущий год... — хотела сказать Липа, но не смогла.

С. КОМИССАРЕНКО

Ждите!

— Алё! Это учреждение? Я насчет работы, товарищ. Вам требуются бюрократы? В каком смысле? Ну, говорить это: «Подождите до завтра!», а завтра опять: «Ждите»... Не требуются?.. Все решаете по возможности сегодня... Так уж и все? Ну, это вы молодцы! Прямо новаторы на сегодняшний день! Что ж, ладно, подожду до завтра! Прямо с утра вам и позвоню... И завтра не надо? Ну, тогда послезавтра или когда-нибудь еще, но позвоню. Точно! К сожалению, дорогой товарищ, есть еще у нас отдельные вопросы, которые успешно решаются на сегодняшний день лишь бюрократическим путем! Этим самым «Ждите»... Да-да! Это

вам я говорю — бюрократ освобожденный! В каком смысле освобожденный? Ничем иным не занимался в последнее время, только бюрократией этой, будь она неладна! Можете навести справки, самые лучшие характеристики на меня дадут! Бюрократ, скажут, милостью божьей... Любое живое дело способен угробить! Из одного учреждения недавно ушел — вся работа там расстроилась! Очень привыкли они ко мне, хотя и поругивали на всех совещаниях уже устоявшимися фразами: наряду, мол, с большими достижениями имеются у нас и отдельные плохие примеры. На мой бюрократизм намекали. О, я был отличным пло-

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

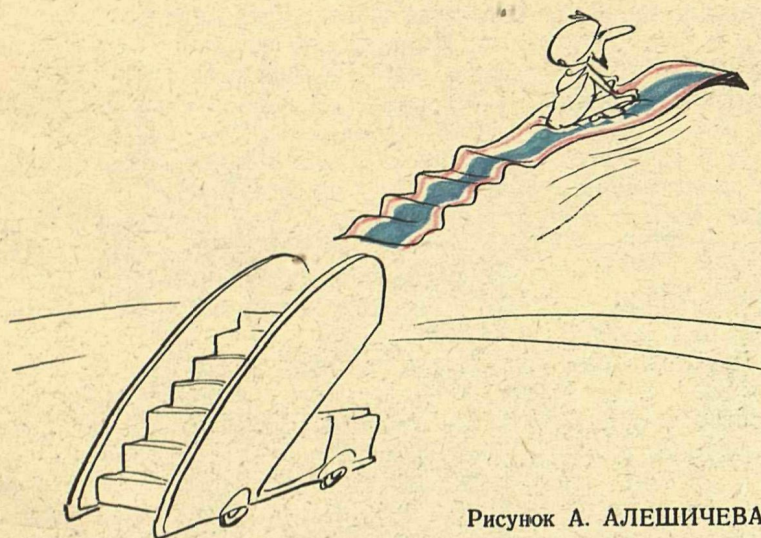
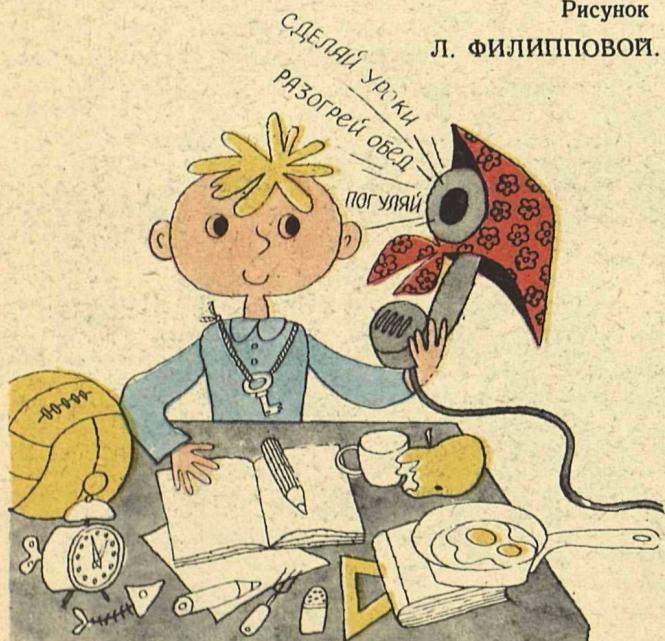

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

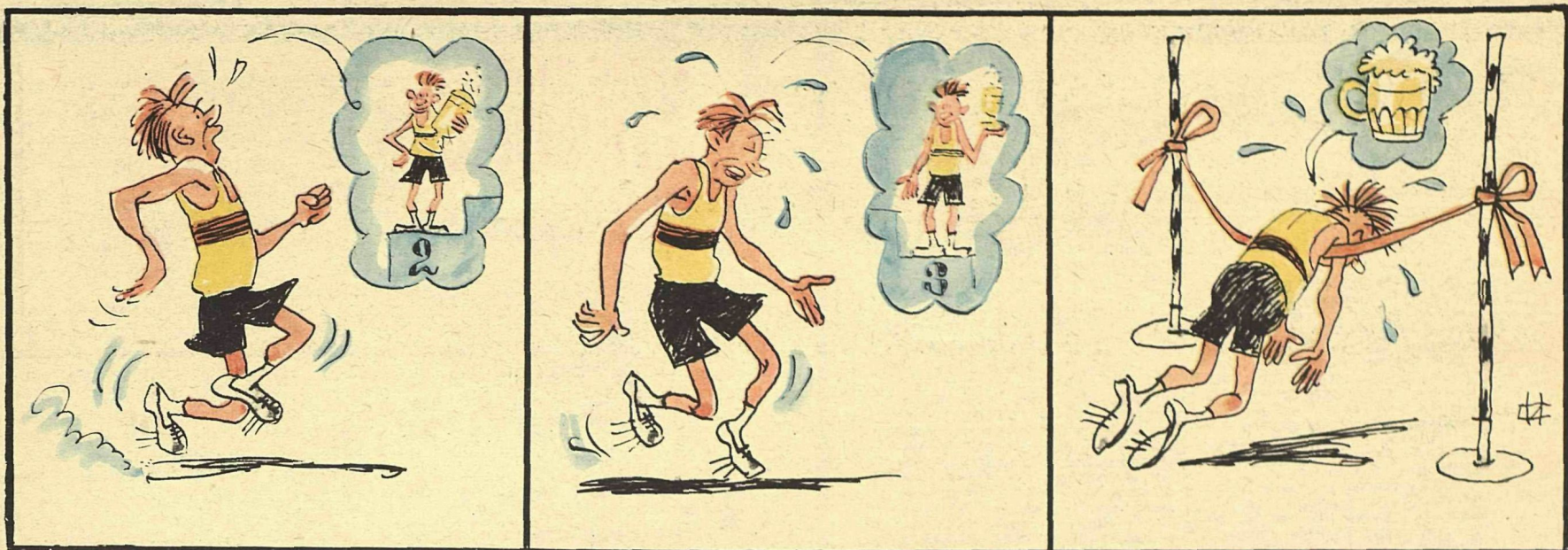

ПРОДОЛЖЕНИЕ

— Таким образом мы из алкоголиков чистый спирт получаем!

Рисунок
В. МОХОВА.

РАССКАЗА

Фридрих МАЛКИН

Пузыри на коленях

Я останавливаюсь перед зеркалом, и из него на меня глядит подозрительный субъект в раздутых на коленях штанах.

— Вот тебе раз! Только недавно купил, и уже запузырились, как парус одинокий! — и я на волнах возмущения лечу на ткацкую фабрику.

— Зачем такую ткань выпускаете? Шерсть с лавсаном, шерсть с лавсаном! Вот он, ваш лавсан! — я возмущенно хлопаю себя по бесформенному колену.

— А лавсан тут ни при чем, гражданин. Это все из-за шерсти происходит! — объясняют мне ситуацию и машут рукой куда-то далеко-далеко, в жаркие страны.

И я реактивным лайнером скоренько лечу в указанное место.

— Зачем, кунак, такую шерсть даешь? — кричу я прямо с трапа. Ветер безобразными пузырями раздувает мои штаны.

— Э, нет, дорогой! Не моя вина. Искусственный белок в корм добавляем, понимаешь, да? А какой белок, такая кучерявость!

И я, стесняясь своего некондиционного вида, скромненько возвращаюсь в родные пенаты.

— Овцеводы жалуются на низкое качество вашего искусственного белка! — выпаливаю я прямо с порога главному инженеру завода. — Не кучерявится барашек, да и только!

— Видите ли, уважаемый, — толковывает мне главный, — мы производим искусственный белок в присутствии воздуха, который берем из окружающей атмосферы. А атмосфера в нашем городе, сами видите, какая — загрязненная промышленными отходами. Отсюда и качество. Э-э-э-х, нам бы воздух почище, мы б такой белок выдавали — пальчики оближешь! — главный инженер сладоустрастно жмурится.

— А кто загрязняет? — встаю я в охотничью стойку.

— А вон, видите, труба дымит? Нефтеперегонный завод — он и загрязняет!

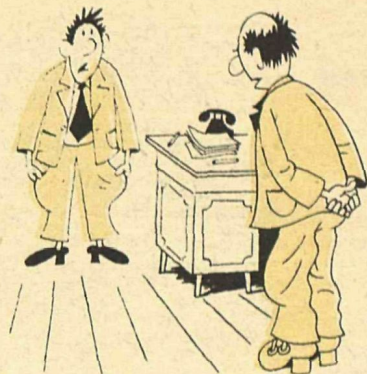
Я перехожу из высокой стойки в низкий старт и немедленно беру курс на трубу.

— Послушайте, — наваливаюсь я на нефтеперегонщика, ворвавшись в кабинет, — вы перестаете дымить, так? Воздух в городе чист, аж звенит, барашки аппетитно уплетают полноценный искусственный белок и кучерявятся прямо на глазах, выдавая на-гора отборную шерсть, и на наших штанах — идеальная складка! А?

— Да мы бы с радостью, — отвечает собеседник, — только ведь фильтры-то на трубе у нас из той же ткани, что и брюки. — Трубовладелец хлопает себя по колену, тако-

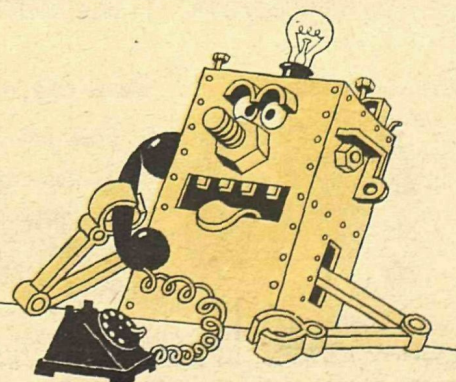
му же нелепому, как и мое. — Фильтруют, стало быть, плохо...

И я, осознав свое бессилие перед могучей круговертью природы, скромно покидаю кабинет. Доносить пузыри на коленях.

хим примером! Не пьяница, не склочник, никогда дурного слова в адрес начальства не пророню... Но сколько дел, которые нужно было решить сегодня, перенес на завтра — подождают, а завтра соответственно на послезавтра! Бывало, по вечерам оставался, работал по выходным дням! А то, что ругали меня, так это специфика профессии, за это и премию мне платили из безлюдного фонда! Почему ушел оттуда? Израсходовали весь фонд, даже в некотором смысле перерасход из-за моих сверхурочных получился! Так что пришлось ретироваться, не откладывая на завтра... До сих пор вспоминают меня там втихую: «Такого бюрократа потеряли!» А в другом учреждении и фонд был и зарплата — лучше не придумаешь, да начальство перестаралось: одно за другим передало все свои дела в мое ведение, а я их, естественно, в долгий ящик! Одно за другим... Ну, и ликвидировали учреждение. Теперь архив там. А учреждение создается на новом

месте... Только я уже туда не пойду — к черту на кулички ездить! А к вам — рукой подать. Так берете меня, товарищ, или прийти завтра? В смысле позвонить... Что? Я устарел уже? То есть как устарел?! Машина специальная создана у вас... Завтрашний день техники... Сама отвечает: «Ждите... Ждите... Ждите...»

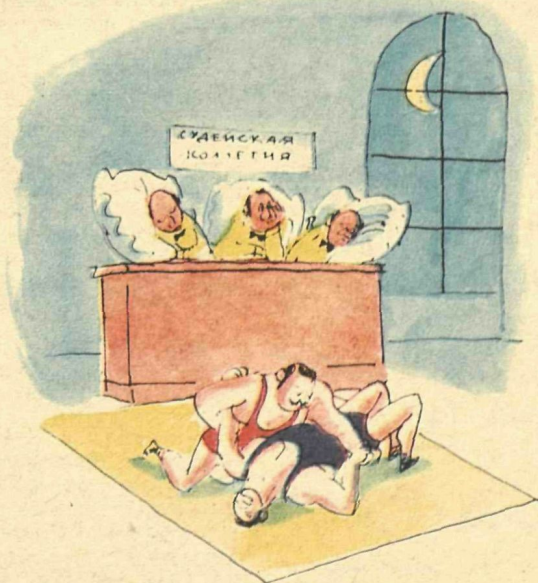
ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

1912

V Олимпиада

В СТОКГОЛЬМЕ БЫЛО ЗАФИКСИРОВАНО НЕМАЛО СВОЕОБРАЗНЫХ РЕКОРДОВ. ТАК, В СОРЕВНОВАНИЯХ ПО КЛАССИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ВРЕМЯ НЕ ОГРАНИЧИВАЛОСЬ.

Одна из схваток на ковре длилась 10 часов.

Опкляки и Реплики

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

Почта Крокодила принесла два острых сигнала:

«Трудно определить ребенка в детский сад в г. Хасавюрте. Еще в 1978 г. обещали строители сдать детский сад на 280 мест, но конца строительству не видно». «На ст. Ельтай затянулся ремонт детского сада № 18, принадлежащего Кочетавскому отделению железной дороги».

Из комитета народного контроля Дагестанской АССР нам сообщили: «Вопрос о неудовлетворительном положении на стройплощадке детского сада рассмотрен. Материал на лиц, виновных в допущении брака на строительстве, направлен в прокуратуру».

Исполком Целиноградского областного Совета народных депутатов оказал помощь в приобретении строительных материалов и для ремонта детского сада № 18. В настоящее время сад на ст. Ельтай работает.

ОСВОБОЖДЕННЫ ОТ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

директор совхоза «Бурчак» Камышинского района Волгоградской области П. Черменев — за нарушения и недостатки в производственной и финансово-хозяйственной деятельности; начальник службы коммунального хозяйства Перевальского управления жилищно-коммунального хозяйства объединения «Вороши-

ловградуголь» С. Луговой — за несвоевременное устранение строительных дефектов в доме № 11 по ул. Горняцкой.

Эти меры были приняты по письмам Ф. Веркина о беспорядках в совхозе «Бурчак» и Н. Кафановой о недоделках в доме № 11 по ул. Горняцкой в г. Перевальске.

«ВОДОЛАЗЫ НА КОСОВИЦЕ» № 22, 1979 г.

Водолазов на косовице трав в озерах, якобы осушенных, а на самом деле залитых водой, предлагали использовать фельетонисты Вл. Антошин и Б. Плеханов. Министр мелиорации и водного хозяйства РСФСР тов. К. С. Корнев сообщил, что в сентябре 1977 года в районе озера Александра Магаданской области было принято в эксплуатацию 1065 гектаров осушенных земель. Однако из них используется только 500 гектаров, а на остальной площади осушение проведено некачественно. За ошибки, допущенные в строительстве осушительной системы, нарушения финансово-хозяйственной дисциплины начальник Магаданского СМУ Ю. А. Карлов от занимаемой должности отстранен. Постановлением Комитета народного контроля Магаданской области за нарушения, допущенные при сдаче в эксплуатацию осушительной системы, начальнику отдела мелиорации и водного хозяйства облисполкома И. Н. Скордумову и директору Магаданской дирекции «Примсовхозводстрой» В. Н. Удовенко объявлен строгий выговор.

В настоящее время трест «Магаданводстрой» Минводхоза СССР осуществляет строительство дополнительного сбросного канала.

Улыбки

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

Снежная фантазия

Утром почтальон принес нам приглашение:

«Общество Любителей Пастельных Тонов убедительно просит принять участие в очистке от снега улицы у отеля «Виктория». Сбор участников в 17.30».

Около полудня кто-то вывесил на лестнице плакат:

«Сотрудники Бюро Рассмотрения Заявлений взяли обязательство очистить от снега Театральную площадь. Ваше участие желательно. Сегодня в 17.00».

— Кольцо сжимается, — сказал магистр Конкульчинянский, когда мы уходили с работы. — Уже семнадцать часов. Нечего оставаться в центре города. Время рискованное. Я предпочитаю девственно нетронутый снег за городом.

— Тащиться в такую даль, — поморщился пан Куця. — Лучше переждать где-нибудь в теплом местечке. Мы решили пойти к пани Соловейчик боковыми улицами.

Но не遠далеке от ее дома нам преградил путь дворник Лянцокороньский.

— Не советую идти к пани Соловейчик, — сказал он доверительно. —

Там жильцы дома очищают улицы от снега. Втянут и вас.

— А почему вы не чистите снег? — поинтересовался Беспальчик. — Вы что, дворник на общественных началах?

— В том-то и дело, что нет! — объяснил дворник Лянцокороньский. — Я за это получаю жалованье. А у нас теперь уборка снега силами общественности...

Мы отправились в кафе «Кокос». Только уселись за столик, как услышали голос, усиленный мегафоном:

— Уважаемые гости! Персонал нашего кафе приглашает вас принять участие в кампании по очистке от снега автобусной остановки. Закуски и сопутствующие напитки будут подаваться в кафе только после завершения мероприятия.

Мы с готовностью поднялись из-за столика и отправились в ближайшее кино. Там показывали хронику о том, как граждане очищают улицы от снега.

После хроники в зале зажегся свет, захрипели динамики, и мы узнали, что администрация кино приглашает всех зрителей принять участие в очистке от снега близлежащего подземного перехода.

Когда зрители разобрали лопаты и покинули зал, на экране замелькали кадры новой комедии, которую мы еще не видели. Главным действующим лицом был несознательный комик, который старался увильнуть от общественного долга по очистке от снега крыши тридцатитажного отеля, в то время как работники службы очистки города энергично вылавливали таких же несознательных, как он.

В общем, мероприятие по борьбе со снегом следует признать удавшимся. Из кино мы возвращались по тротуарам, на которых не было ни снежинки. Общественность — великая сила!

Перевел Н. ЛАВКОВСКИЙ.

Не заглушайте телефонисток вопросами, не относящимися к их обязанностям.

(Из городского телефонного справочника).

Прислал А. Степанов, г. Новосибирск.

«ВНИМАНИЕ!

В ГЕОРГИЕВКЕ 15-го, 16-го БУДЕТ РАБОТАТЬ ФОТОГРАФ-ЦВЕТНИК».

(Объявление).

Прислал Б. Шабанов, Ставропольский край.

«Женщина со свиной головой, вернитесь!»

(Реплика продавца).

Прислала В. Демашова, г. Краснодар.

«Как бы хулиган ни скрывался, его преступление станет достоянием каждого».

(Из лекции).

Прислал А. Груздев, г. Краснокамск.

«Заявку на вывоз радиомеханика на дом для ремонта телевизора можете сделать по телефону 62-56-99».

Газета «Пензенская правда».

«Мы полюбили друг друга и познакомились в письменном виде».

(Из заявления о разводе).

«Прошу расторгнуть брак с Ахметдиновым, только я не знаю, где он проживает. Не знаю также его имя, отчество и год рождения, так как недолго с ним проживала».

(Из заявления о разводе).

Прислала В. Белова, Палкинский район, Псковской области.

«Пользуйтесь услугами магазинов горпромторга, покупайте ящики на дрова и необходимые промышленные товары!»

Газета «Рудный Алтай», г. Усть-Каменогорск.

«Женщина постояла, вздохнула, решила, поставила тарелку с мелочью на прежнее место — на подоконник, поколебалась, поглядела на председательскую спину, накрыла ее другой мелкой тарелкой, сняла курточку и вышла, стараясь ступить тихо».

Журнал «Аврора».

«Всем нам очень хотелось поскорей начать учиться в университете, поэтому приехали в Горький за десять дней до начала занятий...»

А потом мы сразу же попали на «картошку». Очень подружился все, у нас даже было передовое звено. В деревне оказалось очень славно, такая хорошая природа. Совсем другая, чем у нас. Ведь до поступления сюда мы даже не знали такого слова — «коллективизм».

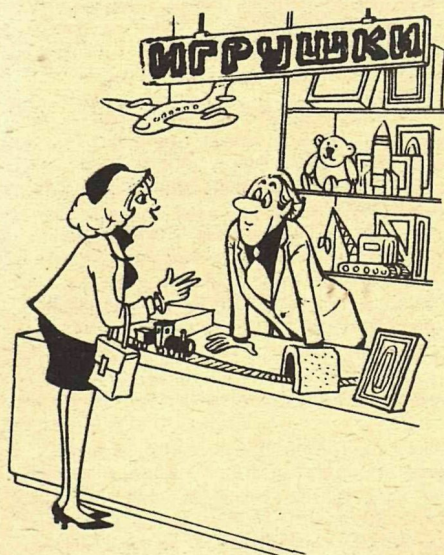
Газета «Ленинская смена», г. Горький.

— Судя по всему, враг прошел очень близко!

«Франс диманш», Франция.

— Нет! — кричит отец дочери. — Нет, нет и нет! Я никогда не соглашусь на это! Автомашина у нас разваливается, водопровод вечно протекает, крыша дырявая, а ты собралась замуж за поэта!

— Им девять, двенадцать и восемьдесят четыре.

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

№ 5 (2303)

февраль

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

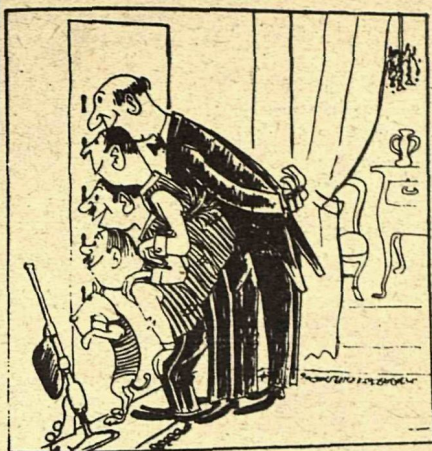
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

РАЗНЫХ

ШИРОТ

«Панч», Англия.

«Диариу популяр», Португалия.

Ольсен написал жене из Рима, где он был в командировке: «Когда я посетил Колизей и при лунном свете созерцал эти древние руины, я вспомнил о тебе...»

«Сё», Швеция.

Слова, слова...

Говорят, что искренность подкупает. Но честно ли принимать такие взятки?

М. Ген, американский социолог.

Отказаться плясать под чужую дудку может позволить себе только тот, кто рассчитывает получить оркестр.

Пословица шумерских танцовщиц.

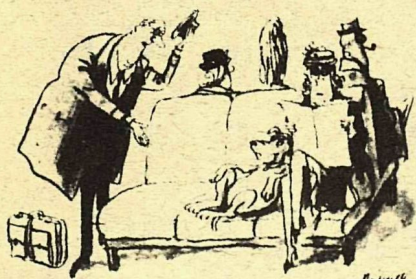
Никогда не сводите личных счетов — это занимает слишком много времени. В крайнем случае поручите это вашему бухгалтеру.

Говард Хьюз, покойный американский миллиардер. Человек слова, а не дела.

Из ненаписанной характеристики.

Один из первых мезальянсов: когда желаемое выдали за действительное.

А. Кулино, итальянский юморист.

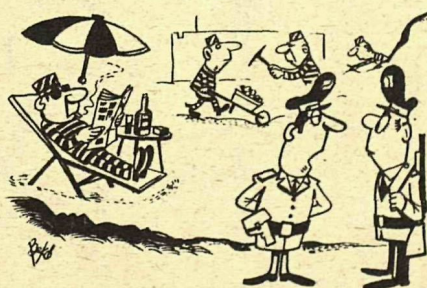

— Простите, здесь свободно?
«Дагбладет», Норвегия.

— Этот пирог я испекла в соответствии с рецептом, переданным по радио.

— Гм, я давно уже говорил, что пора купить новый приемник.

— Пожалуйста, дайте мне витамины для ребенка.
— Вам «А», «В» или «С»? — спросил аптекарь.
— Все равно, он пока не умеет читать.

— Ну и что? Он сын начальника тюрьмы!

«Хувентуд», Аргентина.

Йожеф АРКУШ (Венгрия)

КРИВЫЕ ГВОЗДИ

— Да поговори ты наконец с ребенком, — сказала жена. — Учительница музыки жаловалась, что он постоянно засыпает на уроках.

— А, что? — рассеянно переспросил муж. — Ребенок? Ах, да, конечно. Пошли его ко мне.

— Как будто ты не знаешь, что в это время у него тренировка по фехтованию.

— Что? Фехтование? Какое фехтование? Ах, да. Конечно. Обязательно поговорю с ним попозже. Скажу этому бездельнику, что в его годы я летом работал у строителя-подрядчика. Распрямлял кривые гвозди...

— Ты должен поговорить с ребенком, — сказала жена мужу. — Преподаватель каратэ позвонил, говорит, что он постоянно засыпает на тренировках.

— Каратэ? При чем тут каратэ? Ах, да, каратэ. Хорошо, пришли-ка этого лентяя ко мне. Я расскажу этому бездельнику, как распрямлял в его годы кривые гвозди...

— Сейчас он не может. У него урок французского. Попозже...

— Если ты не поговоришь с ребенком, я даже не знаю, что делать, — сказала жена. — Преподава-

— Когда бы я ни вышел из кабинета, — заметил сотруднику заведующий отделом, — вы все время говорите по телефону.

— Это деловые разговоры, сэр.

— Отлично, но я бы попросил впредь не называть наших клиентов «дорогой Чарли» или «глупая киска».

— Место мужчины на кухне, а не за рулем!

тель гимнастики жаловался, что он заснул на шведской стенке. Представляешь?

— Шведская стенка? Что такое? А, понимаю. Обязательно поговорю с ним сегодня же вечером. Скажу, что...

— В его годы ты распрямлял гвозди. К тому же вечером у него скрипка.

— Не спи, когда с тобой разговаривает отец! — прикрикнул он на мальчика. — В твои годы, когда мне было десять лет, я целым летом занимался тем, что...

— Выпрямлял гвозди, папочка. К тому же мне не десять, а двенадцать.

— Перестань постоянно пререкаться! Что ты смотришь на часы, бездельник?

— Через десять минут у меня урок английского.

— Ты что, смеешься, мальчик? — сказал прораб на строительстве. — Как я могу взять тебя на работу в двенадцать лет? И к тому же, какие кривые гвозди? При чем тут гвозди?

— Я вас очень прошу, — заплакал мальчик. — Очень...

— Но зачем тебе это?

— Я... всхлипнул мальчик, — я... очень хотел отдохнуть...

— Ничего не понимаю, — пожал плечами прораб.

— Простите, — прошептал мальчик и посмотрел на часы. — Мне надо бежать. Я сегодня дежурю на детской железной дороге...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Вохмин, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Г. Караваева, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Резников, Л. Филиппова.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17.01.80. Подписано к печати 25.01.80. А 06518. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 598 060). Изд. № 216. Заказ № 1805.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

8892

АМИН!

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
1980 г.

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

Цена номера 20 коп. Индекс 70448